

Колдовские
МИРЫ

ДЕВУШКА-НЕКРОМАНТ РАССЛЕДУЕТ ЗАПУТАННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Александра Гринберг
Анна Змеевская

**ДОЧЬ ШТОРМА,
НЕВЕСТА ОГНЯ**

Колдовские миры

Александра Гринберг

Дочь шторма, невеста огня

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Гринберг А.

Дочь шторма, невеста огня / А. Гринберг — «Эксмо»,
2018 — (Колдовские миры)

ISBN 978-5-04-111924-9

Служба в Имперской полиции довольно скучна и однообразна, а еще не шибко прибыльна – особенно если тебе приходится содержать самого внушительного кота во всем Иленгарде. Берясь за очередную халтурку на стороне, сержант некроотдела Киара Блэр и представить не могла, каковы будут последствия: запутанное расследование, серийный убийца с ее магической подписью и вдобавок – смилуйтесь, боги и богини! – боевой маг в качестве почетного караула. Книга также выходила под названием «Жнец крови и пепла».

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-111924-9

© Гринберг А., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Пролог	7
Глава 1	9
Глава 2	22
Глава 3	36
Глава 4	45
Глава 5	55
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Александра Гринберг, Анна Змеевская

Дочь шторма, невеста огня

© Гринберг А., Змеевская А., 2021

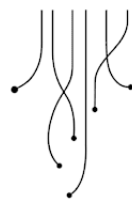
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

АЛЕКСАНДРА ГРИНБЕРГ
АННА ЗМЕЕВСКАЯ

ДОЧЬ ШТОРМА, НЕВЕСТА ОГНЯ

МОСКВА
2021

Пролог

– Расходимся, господа, расходимся! – разнесся над проулком зычный голос Стэна Фалько. – Ну хоть для виду-то подальше отойдите, чтоб вас! Ужель девки мертвой ни разу не видели?!

Большинство наверняка и не видели, но капитан Фалько, будучи выпускником факультета некромантии, этого не понимал. Профессиональная деформация.

Господ тем не менее грозная статья боевого некроманта не особо впечатлила. Оно и верно: людишки ко всему привыкают. В том числе к жутким и коварным некросам с полицейскими нашивками. Времена толпы с дрекольем давно канули в Бездну, и теперь форменные черные мундиры некроотдела могли вызвать разве что пару-тройку опасливо-почтительных взглядов.

– Bravo, кэп, – негромко похвалила Киара, – твои манеры разят почище арбалетного болта.

Стэн огрызаться не стал, лишь глянул через плечо умоляюще. Она бросила в гущу толпы недобрый прищур, посылая волну сырой магии: эманации чистейшей тьмы воздействуют на простой люд весьма угнетающе. Да и на нелюдей тоже; некромантия вообще никому не по вкусу, разве что самим некромантам.

Любопытные горожане все же разбрелись по сторонам и теперь, ежась, глазели на труп с почтительного расстояния.

«Ну ничего их не возьмет», – досадливо заключила сержант Блэр. Предполагалось, что дорогие сограждане не просто безропотно отойдут подальше, а лирично утопают в закат, резко вспомнив о неотложных делах – скучающая любовница, некормленная черепашка и прочие мелочи жизни.

– Спасибо. – Стэн небрежно указал на труп: – Ну, как тебе сегодняшняя наша подружка?

Киара приблизилась к телу, белеющему на темном брусчатом фоне дороги. Увиденное заставило ее недоверчиво вздернуть брови и присвистнуть.

«Как грубо, юная леди!» – тут же возопило подсознание с жеманными интонациями госпожи Лориенны Блэр. Ныне тоже покойной.

«А пошла ты к Хладной, дражайшая невестка», – меланхолично подумала Киара. Прожив в столице без малого двадцать лет, она знала, что реальные лорды, да и леди тоже, имеют мало общего с баснословно богатыми и жуть какими пафосными хлыщами из сентиментальных романов. У иных и за душой-то ничего нет, кроме громкого титула, а куртуазность вообще вышла из моды лет этак двести назад.

Скуластой молодой блондиночке смерть была удивительно к лицу. Ее не портили ни бескровные губы с едва заметными следами ярко-розовой помады, ни неприятно заострившийся нос, ни даже закоченевшие в неестественной позе конечности. Обнаженное тело сплошь испещряли порезы – на первый взгляд хаотичные, после пристального изучения они складывались в малопонятное руническое письмо. Киара наспех стянула в хвост длинные волосы, чтобы не мешались, и, присев на корточки, вытряхнула калибрующую линзу из специального кармашка на манжете рукава. Но поглядеть в нее не успела.

– Ритуальная энергетика, сержант Блэр! Уровень четвертый, фон устойчивый! – послышалось над головой. Возле тела предсказуемо замаячил Эдуард Глунвич, чья без того дурацкая фамилия всеми сокращалась до Глуни. По всей видимости, тот полагал, что без его чуткого руководства изучить труп никак нельзя.

– Я вижу, Недди, спасибо тебе преогромное. У меня такой вопрос: чем сейчас заняты наши собраты по несчастью?

– Э-э, исследуют место преступления и вносят в дело образцы энергетики...

Под долгим взглядом сержанта Глуни стушевался и протянул со скорбной миной:

– Понял, понял, уже иду к ним...

– Личность установили. – Стэн тяжело опустился на одно колено по другую сторону от тела. – Нел Гриер, тридцать семь полных, проститутка под чутким патронажем госпожи Зельды. Репутацию имела сравнительно хорошую, в правонарушениях замечена не была, исправно платила налоги.

– Опросом коллег займешься сам?

– Какая догадливая. За то и люблю!

Киара не удержалась от ехидного смешка. Кто бы сомневался, у Фалько в гостеприимном заведении госпожи Зельды имеются общие с убитой девушкой знакомые.

– Мне пока понятно, что ничего не понятно, – констатировала сержант Блэр. – А тебе?

– Аналогично. Разве что...

Стэн не договорил, но было ясно и так.

Лицо жертвы в жутковатом подобии улыбки рассечено от уголков рта и почти до самых ушей. Края ран аккуратно стянуты лекарской нитью, и шовный материал словно бы подобран под цвет обескровленного лица. Подобное увечье, нанесенное, очевидно, еще живой девушке, – характерный признак ряда ритуалов. Другое дело, что ряд этот тянул на многотомник.

– Идущие на смерть приветствуют тебя, – пробормотала Киара. Небрежным жестом она призвала записную книжку и карандаш, чтобы черкнуть туда: «жертва для Хладной Госпожи, незнакомая руническая письменность».

– Вот да: незнакомая, но жуть какая забористая. И не лень же было кому-то вырезать всю эту муть! – восхитились сверху.

Киара глубоко вдохнула, но спокойствия от этого не прибавилось.

– Рядовой Глунвич! – рявкнула она. – Извольте оттащить на сбор энергетики свою задницу в кружевах!

Стэн загоготал не по-некромантски радостно, а елейный голосок Лориенны в голове снова ужаснулся.

– Киара, всякому приличному некроманту должно знать, чем кружева отличаются от оборок! – с апломбом возразил Глуни, поправляя торчащий из рукава волан. Но тут же почувствовал близкую расправу и втянул голову в плечи: – Слушаюсь, госпожа сержант! Приступаю сию же секунду!

Киара сердито покачала головой. Глунвич – тот еще шут. В оборках, чтоб его все демоны Инферно. Неудивительно, что некромантов теперь никто всерьез не воспринимает: ряженые-крашенные, а все туда же – в полицию служить. Хотя если кто спросит Киару, то боевые маги, крикливые бестолковые охальники в ярко-алых мундирах, – шуты еще похлеще, чем раздолбай Недди со своими кукольными рубашонками.

«Не дайте боги, убийца нацелился на серию, – подумала она, пристально оглядывая тело Нел Гриер для последующего запечатления в кристалле. – Еще парочка трупов – и в дело непременно влезут боевики».

Разумеется, с ее проклятым везением ни трупы, ни боевики не заставили себя долго ждать.

Глава 1

Королевство Эрмегар разрослось до масштабов империи чуть более семисот лет назад, когда к власти пришел дом Лердис. За двести сорок лет правления Лердисы отменили печально известный закон «О запретной волшбе», а вместе с ним реформировали образование, армию и сословную систему, в результате чего отхватили по солидному куску и у свирепых варварских полчищ Гренвуда, и у грозного Шафрийского Халифата. Засим было недолгое и бестолковое регентство герцога Аратти, а когда тот погиб от руки Адельдора Кровавого, к власти пришли Туррианы. Империя обогатилась изрядной долей дивных земель Ло'Артэн, а школы магов постепенно слились в единую Эрмегарскую Академию.

Обе правящие династии были одарены силой богинь, а посему знали и цену магии, и ее опасность, в связи с чем каждый носитель той самой магии в империи наперечет. Если у ребенка, вступившего в пору созревания, просыпалась общая, *классическая* магия света или тьмы, то ему надлежало получить образование в одной из предложенных областей и заслужить хотя бы звание мастера, обязательное для каждого имперского мага. Если же это мощный *природный* дар, явная склонность к определенному магическому искусству, то судьба юного мага предопределена.

Как и всякий природник, Киара не стала некромантом – она им родилась. Соответственно, и в учебе, и в дальнейшей карьере особого выбора у нее не было: сначала мастер-спирит, потом магистр боевой некромантии, а дальше – либо морг, либо Гильдия, либо полиция. Морг ей не светил при всем ее желании – уж слишком талантлива; для вступления в Гильдию некромантов необходим просто-таки грабительский взнос, а обещанное место при дворе императора Константина накрылось буквально за месяц до выхода на предмагистерскую практику.

Короче говоря, выбора не осталось.

Нет, на самом деле Киаре нравилась ее работа. Точнее сказать, нравилось вести следствие и раскрывать преступления (и по ходу влипнуть в неприятности, вроде рукопашки с семифутовым вендиго). Дежурства, выездные и в полицейском морге, она терпеть не могла, равно как и унылую возню с отчетами да эпикризами. Благо хоть бумажную волокиту удавалось иногда спихивать на несчастных рядовых и чуть менее несчастного капрала.

Сегодняшнее выездное дежурство вышло довольно-таки бездарным: на завтрак им достался прирезанный ни за хрен собачий мальчишка-карманник, на обед – какой-то пьянчуга, забредший в конюшню и там разбивший голову об сушилку для попон. Киара за десять лет службы всякое повидала, но более идиотской смерти, как ни старалась, припомнить не могла.

На ужин приключилась Нел Гриер, и это, по крайней мере, обещало стать чем-то интересным. Хотя Киара и не спешила радоваться, понимая, что такое многообещающее дело Стэн непременно зацапает себе, а ей милостиво позволит «оказать посильную помощь» типа опроса подозреваемых или написания опостылевших еще в годы практики отчетов.

Нет, Киара вовсе не жаловалась. Фалько, как старший по званию, мог бы вовсе свалить на нее самую скучную работу, но это не в его натуре. Говоря по-честному, она и сама при случае пользовалась отношением Стэна – гораздо более сердечным, нежели к давней подруге или командиру к подчиненной.

Если совсем уж честно, лечь в койку с означенным командиром и другом было до Бездны плохой идеей. Но когда это случилось впервые, Киара была вусмерть пьяна, а Фалько был вусмерть привлекателен (как и всегда), и горизонтальная дружба, пожалуй, началась вполне удачно... Да вот беда – Стэн отнюдь не дружить хотел.

Его маме, видите ли, невестка нужна!

А Киару, как сильную и независимую женщину с котом, интересовала исключительно дружба. В любой плоскости.

В общем, вконец развалить ту самую дружбу не хотелось, и отныне она зареклась напиваться в компании Стэна Фалько. Ну, и спать с ним тоже. Тот, правда, разрыв постельных обязательств всерьез не воспринял и всем видом показывал, что мужественно и терпеливо переживает, пока в кучерявой блэровской башке уляжется дурь. А Киаре оставалось уныло вздыхать да прилежно молиться о скором повышении и кабинете на другом конце корпуса.

– Ладно, я просигналил труповозке. – Стэн протянул ей руку, помогая встать. Киара сверкнула на него глазами, но помощь приняла. Ее немного шатало – конец рабочего дня, толпа собралась немалая, на обычный разгон пришлось бухнуть в общей сложности чуть ли не треть магического резерва. – Карла с Анни оставляем, чтобы закончили и подтерли, а Недди отправляем в морг с бедняжкой Нел Гриер. Она все равно уже у Хладной, ей пофиг.

– Уверен? По мне, так он и мертвого достанет.

– Только не эту!

И то верно. Киара тоже заметила среди кровавой мешанины рун простейшие знаки Отвращения, препятствующие поднятию мертвых. Ломать такую защиту следовало на свежую голову и с полным резервом.

– Ну, с меня бордель, с тебя отчет? – Стэн улыбнулся чуть заискивающе.

– Заметано, Стини.

Пока тело левитировали в труповозку, к Киаре подошел Глуни. Судя по опасливо-торжествующей физиономии, загримированной под свеженький труп в лучших некротрадициях, того снова терзали, просясь наружу, драгоценные жемчужины мысли.

– Ну, – устало поторопила она, – что еще?

– Да я тут подумал... чего-то не хватает, – пожал плечами рядовой. – Киа, не спи! Кровь-то где?

Киара, забыв огрызнуться на дурацкую птичью кличку, в удивлении глянула на него, а потом на повозку, где ожидал, недовольно нахохлившись, маг-погонщик. Лошадиное чучело, улавливая его раздражение, топталось и дергало башкой почти как живое.

Ажурно-кружевной дурень верно подметил. Тело обескровили, а сама Киара не обратила на это внимания. Потом бы дошло, да, но сам факт того, что сержант Блэр, всем известная своим педантизмом, что-то упустила...

«Мозги не варят; пора в отпуск», – решила она. И тут же мысленно посмеялась над этим – натушно, как смеются над не слишком удачной шуткой. В отпуск Киара собиралась уже не год, не два и даже не пять лет.

По счастью, их дежурство завершилось. Спровадив Глуни и проинструктировав оставшуюся пару некросов, четверть часа спустя Киара была дома и могла спокойно вздохнуть.

Увы, успокоилась она рано.

– Киа, ну Киа же, не спи у порога!

Небольшой ураган, поименованный при рождении Зейрой Яллес, налетел на нее, едва закрылась входная дверь.

– Меня зовут Киара, – по привычке огрызнулась она, на что получила желчное (и вполне справедливое):

– Нет, тебя зовут Киарнэйрис.

– Подраться хочешь?!

Той ночью, когда Киара появилась на свет, всю бушевала стихия. Грозовой фронт размахнулся едва ли не на весь Западный Предел, и суеверные обитатели поместья Кэрсталь всерьез думали, что их смочет в Вересковый фьорд. Покойная леди Блэр, поговаривали, была особой не слишком умной, но весьма впечатлительной. А еще, видать, мечтала о сыне: кто же в здравом уме назовет девочку «грозовым штормом»? Имя волей-неволей пришлось оправдывать, однако первые годы учебы в Академии носители дивного языка всю над ней хихикали. Они же дали ей идиотскую кличку «Киа», и до сих пор Киара не могла сообразить, как два

однокоренных слова – «кхайарэ» и «кхайа» – на общеимперском превращались в «грозу» и «птенчика». Впрочем, язык дивного народа кому хочешь мозги наизнанку вывернет. Шафрийский и даже гренвудский – в разы проще.

– Т-ш-ш, подружка! – Зейра возбужденно нарезала вокруг нее круги, прикидывая, с какого бока подступиться. – Потом подеремся, сейчас у нас на кону мешок золота!

– Это должен быть мешок размером с горного тролля, чтобы я променяла на него теплую постельку.

– Да сколько можно?! У Хладной в чертоге выспишься! – рявкнула самопровозглашенная ворожея белой магии, но тут же принялась канючить: – Киара, пташечка моя, ну не вредничай!

– Ха! Ты еще попроси меня не дышать, – пробормотала Киара, высвобождаясь из чужой хватки и торопливо стягивая тяжелые шнурованные ботинки, пока Зейра снова не пошла в атаку. – Бусик, родной, спаси меня от этой чокнутой, а? Я тебе квартал парной говядины отвалю, клянусь Хладной.

Его величество Энобус Адельдор Четвертый, эталон рода кошачьего и мужчина в самом расцвете сил, притулился в уголке тесного холла и деловито вылизывал переднюю лапу, косясь на хозяев с непомерной для кошки надменностью. Будучи котом внушительным во всех смыслах, господин Энобус никогда не одобрял хозяйскую клиентуру, от которой мало денег и много визга. Самих хозяек мужественно терпел (а Киару вроде бы даже любил), но то, что эти хозяйки творят, ему положительно не нравилось.

Все же откликаться на щедрое предложение Киары кот не спешил и с явным любопытством на круглой лупоглазой морде созерцал кровавую битву между алчностью и ленью.

– Не настраивай сынульку против меня! – взъерилась Зейра, грозно уперев руки в бока. – В час там будем, в три уже точно дома, дрыхни себе на здоровье... И вообще, завтра будешь спать, у тебя ж выходной!

– Какое верное уточнение! Завтра я буду спать *тоже*.

– Киа-а-а!..

Видят боги и богини, за восемнадцать лет их знакомства Зейра ничуть не изменилась – все такая же невыносимо шумная, взбалмошная и жаждущая наживы. С горем пополам отучившись на целительском факультете, госпожа Яллес и не подумала искать работу соответственно гордому званию мастера-зельевара. О нет! Она сочла за лучшее превратиться в эксцентричную «ворожею белой магии» и обжуливать богатеньких идиотов – что, надо признать, выходило у нее мастерски. Кроме того, имея связи в Нижнем городе, она частенько находила для Киары левую работенку по поднятию нежити и прочим некромантским премудростям.

– Милая, ну для тебя ж старалась... Большой заказ, платят соответственно!

– «Пункт пятый подпункт первый настоящего уложения гласит, что за несанкционированное применение метафизической силы, здесь и далее именуемой “некромантия”...» – скучным тоном затянула Киара, уже на ходу сдирая с себя тесный мундир.

– ...поорут и перестанут! Киа, ну пожа-алуйста, я хочу новое платье!

Она демонстративно зевнула, отцепляя от себя Зейру. Не без труда отцепляя: хватка у этой мелкой заразы – дайте боги каждому.

– И ты тоже хочешь прикупить новых тряпок, ты ж некромант!

Допустим, тряпок у «тыжнекроманта» и так хватало с лихвой, однако... деньги в принципе не бывают лишними. Вполне сносная на первый взгляд, в реалиях недешевой столичной жизни зарплата сержанта некроотдела вдруг становилась крошечной и незначительной – прямо как Зейрина совесть.

Не то чтобы кого-то интересовала моральная сторона вопроса, конечно. Ибо не страшен грех, да вот молва нехороша. Тем более перед присвоением нового звания.

– Зейра, не дури. Мне сейчас только левака не хватало. Плакали мои капитанские нашивки, если запалят!

– Не запалят, – довольно заметила она, чутьем бывалой проходимки уловив ветер перемен. – Если этот тип шлет писульки на отличной чародейской бумаге, то и на экранирование потратится. И заплатит золотом, смекаешь? Смекаешь ты, я тебя спрашиваю?!

– Я иду спать. Смекаешь? – отрезала Киара. И прежде чем ее снесло звуковой волной, прибавила: – Во сколько там ждут, в час? Разбудишь в полночь и ни секундой раньше.

И, оставив Зейру сиять от счастья пополам с самодовольством, она поплелась наверх. Мягкая постель, занимающая едва ли не большую часть тесной Киариной комнатухи, манила с той же силой, с какой ее алчную подругу влек гонорар.

– Эй, красотуля, ты куда такая нарядная да посередь ночи? К хахалю, что ли, намылилась?

Стражник гоготнул, донельзя довольный собой. Киара манерно оправила шейный платок и глянула свысока, всем видом показывая, что рядовой ночной стражи – существо куда более низкого пошиба, чем августейший кот Энобус, следаки из боевого отдела и прочая забавная живность.

Да, мужлан был бы куда более сдержан в выражениях, предстань перед ним типовая некромантка во всей своей мрачно-напудренной красе. Увы, природная осторожность не позволяла сержанту Блэр отправляться на несанкционированное поднятие нежити в таком узнаваемом виде. Ну а смазливая глазастая блондиночка с кукольными кудрями, капризными пухлыми губками и веснушчатым носом способна впечатлить только тех, кому припрет с ней поразвлечься.

Изначально все эти раскрашивания и вычурные одежды в цветах Госпожи были не более чем насмешкой над обывательскими предрассудками: мол, во всем черном, мрачные, бледные до синевы (и в перерывах между жуткими ритуалами закусывают сердцами невинных младенцев). Но за давностью лет насмешка превратилась в часть некромантской культуры: все это стало чем-то вроде рабочей формы. Надо заметить, специфический внешний вид адептов Хладной часто играл им на руку. Если некромант хочет остаться незамеченным, то обойдется без маскирующих чар – достаточно переодеться во что попроще да смыть с лица боевой раскрас. Тогда тебя признают лишь хорошие знакомые, и то не факт.

Определенно, ради такого удобства можно потерпеть «крашенных извращенцев», «дохлых шутов» и прочие изысканно-оригинальные оскорбления, возникающие в прихотливом изгибе одной-единственной извилины, которой Пресветлая богиня с рождения одаривала боевиков. Вот уж кому действительно несладко живется, с такими-то мозгами...

– Темной ночи, рядовой. Портал открывай, – бросила Киара, стягивая с левой руки перчатку и демонстрируя ладонь, будто в приветственном жесте. Узрев две стандартные магические татуировки – Гильдии некромантов и сержанта некроотдела, – стражник тут же вытянулся по струнке и весь как-то спал с лица. – Ну, живее! Мы торопимся!

– Так точно, госпожа сержант! – отчеканил второй стражник, не надеясь на косноязычного напарника. Тот все-таки отмер и, глянув расстояние на листке маршрутов, промычал: «В ночь – двойная плата, со второй девкой – двадцать серебром!» На что «девка» недовольно поморщилась, но тут же с сахарной улыбочкой бросила ему монетку. Тускло-желтый кругляш маняще блеснул в свете площадных фонарей.

– Сдачи не надо, пупсик. И ни в чем себе не отказывай!

«Пупсик» с видом опытного менялы оглядел монету, попробовал на зуб и возрадовался. Киаре же оставалось только посочувствовать идиоту: зная шкодливую натуру и некоторую прижимистость Зейры, можно утверждать, что монета либо фальшивая, либо заклета на какую-

нибудь пакость. Так просто она бы с целым золотым империалом – неделя трехразового питания в хорошей таверне! – не рассталась.

Наконец портал был активирован, и Киара вместе со своей подружкой переместилась из восточного округа на самую окраину северного.

– И занесло ж сюда твой денежный мешок, – проворчала она, стряхивая с рукавов плаща невидимую миру пыль.

– Хорош брюзжать, пташка! Идем, тут недалеко.

Некстати вспомнилось, что в модных романчиках ночные походы по заброшенным старым особнякам обычно ничем хорошим не заканчиваются. Но и Киара – не дева в беде, а магистр боевой некромантии. Вдобавок на поясе у нее короткий меч, да ритуальный нож в придачу...

...и все же ее не покидало странное гнетущее чувство, что зря она согласилась на эту работенку.

«Параноя разгулялась, – решила Киара. – Ладно тебе, в первый раз на левак подрядилась, что ли? Золотишко не лишнее, через месяц уже очередной взнос в гильдию платить. И не забывай, что твой кот жрет вдвое больше, чем ты! Вот так-то».

С такими мыслями она и дошла до нужного дома, вполуха слушая трескотню Зейры об очередном ее хахале из посольства оборотней. Бедняге Шадару херг Ларту можно было искренне соболезновать: Зейра только с виду миленькая, маленькая и трогательная шафрийская красotka, а на самом деле и оборотня из Высшего прайда грифонов согнет, как подкову.

Заброшенный до недавнего времени особняк явно был построен больше трехсот лет назад, в те времена, когда в моду вошел синтарийский стиль, и сохранился в таком хорошем состоянии благодаря сильным чарам консервации. Судя по всему, бывший хозяин дома – какой-нибудь фейский рыцарь или эmissар, попавшийся на горяченьком, – надеялся еще сюда вернуться.

Киара родилась и выросла в Синтаре, юго-западном городе на самом рубеже империи и дивных земель; жила в похожем доме, сложенном из матово-светлого гладкого камня, с высокими потолками и большими трапециевидными окнами. Правда, ее поместье выглядело куда скромнее, чем этот особняк, – отец был лордом скорее по названию, на деле же – сыном предприимчивого торговца, купившего себе титул. Да и мать, пусть из древнего и знатного рода, жила до замужества беднее некоторых трущобных побирušек.

«Ну, хоть умерла в относительном достатке». – Киара рассеянно огладила искусную резьбу на высокой, массивной двустворчатой двери темного дерева. Очередная деталь, напавшая о доме... по которому она ничуть не скучала.

– Киара, ты?..

– В порядке, – отрезала сержант Блэр, дергая на себя витую дверную ручку.

Их здесь, разумеется, ждали. Посему и двери охотно открылись.

Девушки очутились в парадной зале впечатляющих размеров – весь некроотдел можно упихать, даже без чар расширения пространства. Мебель отодвинута к стенам и зачехлена; мозаичный пол устлали... кости.

– Надеюсь, комплекты не перепутали? – обратилась Киара к пустующей зале, тускло освещенной благодаря безвкусной позолоченной люстре с рожками в виде вставших на дыбы грифонов. – Я не адепт-первачок, чтобы берцовые кости по инвентарным номерам рассортировывать... разве что за оч-чень хорошую доплату.

Пустота ответила приятным хрипловатым смехом.

– Ну что вы, леди Блэр! Все в лучшем виде; косточка к косточке, так сказать.

У основания широкой беломраморной лестницы возник мужчина туманных лет. Невысокий, деликатно сложенный и одетый по последней моде.

Да уж, этот ряженный хрен точно платит золотом и только золотом.

– Если вы потрудились вызнать о моем условно благородном происхождении, то знаете и то, что мне такое обращение не по вкусу.

– Прошу прощения, *магистр* Блэр. Госпожа Яллес, простите и вы мое грубое пренебрежение вами! – спохватился мужчина, склоняясь в учтивом поклоне. – Разрешите отрекомендоваться – лорд Ласдер Маклелан. Безмерно рад встрече!

– О-ой, а я-то как рада, – натянуто улыбнулась Зейра. Видимо, ей тоже вся эта опереточная обстановка действовала на нервы, раз уж болтала она в разы меньше обычного.

«Маклелан? Синтариец, помню таких, – машинально отметила Киара. – Стало быть, заочно знакомы».

Внешность у лорда тоже типичная синтарийская, с ходу выдающая примесь дивной крови фейри: бледное костистое лицо, широко поставленные миндалевидные глаза, резко очерченные линии скул и подбородка. Их с Киарой, пожалуй, даже можно принять за дальнюю родню, какой они вполне и могут быть.

– Ладно, – начала Киара. – Как понимаю, это и есть ваш заказ? – она обвела кучу скелетов вычурным жестом – среди некромантов талант кривляться ценится едва ли не наравне с редчайшим умением наложить проклятие десятого уровня. – При таком объеме работы и цена будет...

– Я заплачу по прейскуранту вашей Гильдии, магистр.

Киара недоверчиво сощурилась – уж очень приличная сумма выходит! – и склонила голову набок, ожидая продолжения.

– Если вы окажете мне услугу и разберетесь с сопутствующей документацией...

– Я вас поняла.

Разумеется, она поняла. С деньгами у этого лорда явно никаких проблем, однако при таком количестве некроединиц возникнут проблемы как с очередностью, так и с магом нужного уровня. Для мага-классика здесь работы на пять-шесть мер личного магического резерва, для природника – на одну-полторы. Ну, а для Киары – где-то третья часть. Ну, может, половина. «Исключительно одаренная девушка», как изволила выразиться архимаг Линдтерн, ее бывший куратор.

– Документы вам доставит курьер не позже чем через два дня, – деловито сообщила Киара, изучая ближайший комплект костей. Обработаны как надо, амулеты прилажены – небось этот лорд Маклелан за символическую плату привлек к работе студентов Академии, чтобы одиозная землячка-некрос не топтала порог уж слишком долго.

– Зейра, реактив.

Зейра кивнула и сноровисто принялась извлекать весь свой зельеварческий скарб из пространственного короба. Варка реактива тоже могла затянуться, но при помощи концентратов – последнее слово науки, что ж, Гильдия зельеваров тоже кое-что умеет – простейший состав можно изготовить едва ли не за четверть часа.

Киара тем временем готовилась к ритуалу: сбросила на короб длинный шелковый плащ, подышала на счет, выбрала удобную позицию, игольно-острым кончиком ритуального ножа выцарапала на тыльной стороне кистей знаки Хладной. Слава богам, скелеты – не зомби, с ними куда меньше возни и крови многострадального некреса.

– Лорд Маклелан! Сейчас Зейра закончит, и я составлю программу зомбирования. Для каких целей вам нужны скелеты?

– О, обычные бытовые нужды, – скучаясь отмахнулся Маклелан, до этого с интересом наблюдающий за ней. Странно, обычно люди и нелюди как минимум побаивались некромантов и их «инфернальных штучек». – Особняк, знаете ли, надо подновить к приезду родичей, да побыстрее. А вспыхнувшую в империи моду на прислугу-нежить я нахожу крайне... рациональной и интересной.

Рациональной? Ну еще бы. Стоимость окупает, жрать не просит, спать не спит, столовое серебро не стащит, в подоле не принесет. Только вот раздерет на куски, если заковать неправильно, ну да кого волнуют такие мелочи? Нежить – это же так *интересно*. Император – и тот в восторге, что неудивительно: от его родителей та самая мода на бытовую некромантию и пошла.

Киара наискось резанула ладонь, стабилизируя реактив собственной кровью; Зейра шустро разлила зеленоватую вязкую жижу в две узкогорлые бутылки. Вдвоем они довольно-таки скоро справились с нанесением защитного контура.

– Стоите на месте, молчите, ни в коем случае не колдуете и вообще по возможности ничего не делаете, – привычно проинструктировала Киара. Лорд весело хмыкнул, позабавленный этим командным тоном, но тут же кивнул.

Сам ритуал занял не слишком много времени: составь программу зомбирования, растяни на все пять дюжин комплектов костей да и читай себе заклинания на зубодробительном диалекте Первого Королевства. Наконец сеть заклинания завершилась стандартным воззванием:

– Волею Госпожи, волею избранницы ее приказано вам – восстаньте!

Кости тут же взметнулись в воздух, собираясь в скелеты. Свежевоставшие труженики хозяйственно-бытовой нивы, прищелкнув малоберцовыми костями, вытянулись по стойке смирно. Наугад испытал пару-тройку скелетов на моторику и точность исполнения приказа, Киара наконец смогла расслабиться.

– Все, – выдохнула она, утирая со лба испарину: ритуал отожрал на удивление много сил, почти вычерпав до дна немалый резерв некрота-природника. – Здесь у вас никаких захоронений нет? Сил уж очень много ушло...

– Нет-нет, что вы, – отмахнулся лорд Маклелан. В его холодных пронзительно-синих глазах читалась странная смесь дежурного беспокойства и жадного интереса. – Все в порядке, магистр Блэр? Вызвать экипаж?

– Мы доберемся, – поспешно заверила Киара.

Но как именно добирались – не запомнила.

«Свет Севера» – гринвудских фанатиков, насаждающих на территории Эрмегара культ своего бога, – ненавидела вся империя. А посему отдел боевых магов поднимали по тревоге всякий раз, стоило на эту клятую секту поступить хоть какой-то наводке. Чаще всего тем наводкам была грош цена: то какой-нибудь торгош ткнет пальцем в более успешного конкурента, то полусумасшедшая старушка решит избавиться от шумных соседей, то жена, мечтающая извести мужа-тирана, напишет кляузу. Эти письмишки (после всех проверок) зачитывали на весь отдел и поднимали на смех под суровым взглядом командера Ларссона, у которого к гринвудцам имелись свои счета.

Солхельмские острова – самые северные земли империи, откуда родом командер, – терроризируются гринвудскими ублюдками до сих пор. Солхельм когда-то являлся вотчиной благих фейри, а те имели... некоторую слабость к местным жителям. Фейри давным-давно ушли на запад, однако и по сей день маги на северных островах рождались довольно часто, притом в большинстве – светлые.

Идея построить светлый мир во славу своего бога была у гринвудцев навязчивой, а потому они не гнушались похищать местных женщин, чтобы те рожали им *правильных* детей. Одной из их жертв в свое время стала сестра Ларссона.

Для прогрессивных имперцев, давно расставшихся с предубеждениями относительно темной магии, подобные культы являлись сущей дикостью и варварством. А оттого, несмотря на недовольство боевых магов ложными вызовами, все они прекрасно понимали, насколько важно истреблять на корню все эти сектантские организации.

И не слишком возмущались, когда на исходе смены, за пару часов до возвращения домой, приходилось прыгать через портал на окраину Иленгарда.

На этот раз вызов ложным не был.

Впервые за свою пятилетнюю службу в имперской полиции капрал Маркус Эйнтхартен пожалел, что не владеет магией земли. Уж больно редкая стихия: привечает обычно тех, в ком есть кровь благих фейри. Два огненных мага – он и Эстер, его напарница, двое рядовых-классиков и капитан Лотар, маг-воздушник, – не самые лучшие противники для шестерых гренвудских магов, засевших в старом полуразрушенном форте сразу за воротами Иленгарда. А вот гренвудцам атаковать, скрываясь за крепкими стенами, куда сподручнее.

– Капитан, надо заходить! – закричала Эстер, закрываясь простеньким щитом от летящих в нее зачарованных стрел.

– Есть предложения? – огрызнулся Лотар, пытаясь наколдовать, судя по ощущениям, настоящий ураган.

Марк оглянулся на форт. Эти стены были способны выдержать удары осадных орудий шафрийцев, куда там стихии?

– Мы можем лишить их кислорода.

Капитан глянул на форт и, что-то прикинув, задумчиво проговорил:

– Я могу ограничить приток воздуха, но ненадолго. Вам с Эстер хватит времени, чтобы выжечь там все к демонам?

– Мне хватит. Эстер, окружи их огненной стеной, пусть даже не вздумают сунуться наружу.

Напарница кивнула и двинулась вперед – пусть она и сильная магичка, но чем больше расстояние и радиус воздействия, тем ниже эффективность заклятья. Если ты не урожденный заклинатель, конечно. Элитной фракции магов базовые законы не писаны.

Марк последовал за ней, дождавшись согласного кивка Лотара – не столько ради успешного выполнения плана, сколько для того, чтобы подстраховать Эстер. Это у некросов каждый сам за себя, боевые же маги приучены отвечать за соратников.

Устроить пекло внутри форта оказалось довольно сложно. В какой-то момент Марк даже пожалел, что отказался от поддержки Эстер: как ни крути, а вдвоем создавать филиал Инферно куда сподручнее. Пришлось подойти еще ближе, почти к самым воротам, чтобы ограничить себе площадь воздействия и не тратиться попусту.

И все равно он потратился вчистую за те пять минут, в течение которых Лотар удерживал купол. Отвратительное чувство. Два раза он даже едва не пропустил летящие в него стрелы, но рядовой Ренар успел прикрыть его щитом.

– Ты в порядке? – окликнула Эстер.

– В полном.

Вранье, на самом деле оставшегося резерва хватит разве что на пару огненных шаров. Но поле боя – не совсем то место, чтобы жаловаться на свою слабость. К тому же короткий меч на его поясе висел далеко не ради красоты. Чтобы во всем полагаться лишь на магию, надо быть либо дураком, либо архимагом.

– Заходим, – коротко приказал Лотар. – Нужно проверить, не осталось ли живых.

Четыре трупа они нашли сразу же, едва войдя в ворота. Одного из магов Марк узнал: тот работал в лавке по соседству с сестрой Эстер, Элси. И это ни разу не радовало. Иленгард со всеми его знаниями, Академией и архимагами не мог оградиться от такого уродства, как гренвудские секты, убивающие людей только из-за собственной ограниченности и фанатичной веры в Светлого Бога.

– Ужасная смерть, – скривившись, заключил подошедший Ренар.

«Наша была бы немногим лучше», – мысленно проворчал Марк, припомнив едва не снесшее ему башку заклятье Каменного кулака. Не только в Академии учили колдовать убойные

заклинания – у гренвудцев, несмотря на крайне ущербное отношение к волшебству, тоже есть приличные маги. Он мог понять это отвращение на лице рядового: поступив на службу всего пару месяцев назад, тот еще питал какие-то иллюзии относительно их работы. Сам Марк, пять лет отстояв на страже безопасности империи, навиделся всякого. А потому уже довольно давно не жалел ни преступников, ни их жертв – собственное душевное равновесие дороже. Удивительно, как прочие боевики – например, та же Эстер – умудрялись сохранить человечность, прослужив в полиции подольше его.

– Двое ушли, – сообщил он, осмотревшись.

– Или спрятались внутри, – отозвался капитан. – Мы с Ренаром и Дэйном проверим тут и подождем подкрепления. Не улыбается мне лезть в эту развалюху в компании рядовых. Эйнтхартен, Фейергольт, осмотрите окрестности. Если кого-то обнаружите, сообщайте сразу.

Дорога из старого форта, разрезающая пополам поросшее бурьяном поле, тянулась вниз по склону. Гренвудцы – если они и впрямь сбежали, а не прятались в глубинах форта – наверняка направились к фермам и поместьям у подножья холма.

– Здесь им прятаться негде, – заметила Эстер, когда они спустились. – Скорее всего, засели внутри, зализывают раны.

– Если они вообще были ранены. Не всякий способен выжить, когда вокруг горит воздух.

– Да брось, Марк! Это же гренвудцы, – отмахнулась она, на что Марк укоризненно хмыкнул:

– Не недооценивай этих варваров. Они, быть может, малообразованны, но держались против нашего отряда добрых полчаса.

– И задели тебя. – Она усмехнулась и ткнула пальцем на его щеку, поцарапанную одной из шальных стрел. – Твой дружок Хейдар будет рад припомнить тебе это.

– Довольно трудно защищаться и одновременно присматривать за тобой, – не остался в долгу Марк. Хоть Эстер старше и опытнее, все же он старался ее защищать, когда они оказывались в опасности.

– Еще неизвестно, кому из нас нужен присмотр... – рассмеялась она и сделала шаг вперед.

Спроси кто, каким образом Марк успел увидеть ловушку до того, как она взорвалась, – он бы не смог ответить. Нечто знакомое было в блеснувшей на земле руне, но рассмотреть ее он не успел. Все, на что у него хватило времени, так это схватить напарницу за руку и дернуть в сторону. Не сумев удержать равновесие, оба покатались по траве.

– Ты в норме? – обеспокоенно поинтересовался он у выругавшейся Эстер. Та поморщилась, но кивнула. – Все еще думаешь, что гренвудцы – слабаки?

– Я думаю, что превращу эту тварь в факел, – процедила она сквозь зубы, поднимаясь. – ПопадетсЯ он мне...

В паре десятков ярдов, там, где начиналась территория чьего-то поместья, светлым пятном мелькнул плащ из грубой парусины – традиционная одежда «Света Севера». Эстер подорвалась тут же. Но под ноги на этот раз смотрела.

– Эстер, нужно вызвать отряд, – только и успел напомнить Марк. Идея гнаться за неведомым магом, не зная уровня его силы, не слишком вдохновляла. Как и всякого боевика, его отличало некоторое безрассудство и тяга к разного рода опасностям, но никак не до откровенного сумасбродства. Однако Эстер упускать преступника не собиралась.

– Там могут быть люди!

На это возразить было нечего.

Пришлось бежать через бурелом, чтобы успеть догнать гренвудца прежде, чем он проникнет в чей-то дом. Они почти догнали его у самых ворот, прежде чем Марк вдруг затормозил и едва успел перехватить Эстер – второй раз за день.

Что-то не так.

Гренвудец, минуя ажурную кованую ограду ближайшего участка, вдруг замер. А затем упал и задергался в конвульсиях, словно прошитый невидимой молнией. Отголоски густой темной магии докатились до Марка, заставив содрогнуться и замереть, а потом резко толкнуть Эстер вниз. Машинально он очертил в воздухе единственную защитную руну, на которую сейчас хватило бы резерва. Вокруг них вспыхнула огненная сфера, с треском поглощающая волны смертоносной энергии.

Марк мысленно поблагодарил капитана, что тот отправил с ним именно Эстер, а не одного из рядовых – те, будучи магами-классиками, умерли бы до того, как он успел бы сделать хоть что-то. В том, что упавший гренвудец мертв, он не сомневался.

Будучи светлым магом-стихийником, никаких способностей к некромантии Марк не имел. Но по одной (мало кому известной) причине был весьма восприимчив к эманациям тьмы. Среди боевиков подобный дар считается едва ли не изъясном, да и в принципе бесполезен в их повседневной работе. И Марк, обычно предпочитающий об этом своем изъясне не вспоминать, сейчас обрадовался его наличию. Иначе была бы им с Эстер прямая дорожка в Хладный чертог.

За считанные секунды до того, как упал оставшийся без подпитки щит, на них обрушился еще один поток некроэнергии.

– Что это было? – почему-то шепотом поинтересовалась Эстер, даже не пытаясь столкнуть Марка с себя. Он отвечать – так же как и выпускать ее – не торопился, прислушиваясь к ощущениям. Ошметки темной магии все еще чувствовались, но это было ничто по сравнению с тем смертоносным потоком силы. – Марк?

– Не знаю. И не уверен, что хочу знать.

Оставалось надеяться, что у неведомого источника некромагической силы закончился запас энергии. Он поднялся и протянул напарнице руку, помогая встать.

– Нужно проверить, что с ним, – кивнула она в сторону гренвудца, белеющего на фоне иссушенной травы.

– Вот уж нет. – Марк потянулся за амулетом связи. – Вызываем некросов, пусть разбираются. И свяжусь с кэпом: нужно узнать, не докатилась ли до них эта дрянь.

– Мы в нескольких сотнях ярдов от них, ты думаешь?... – Она не договорила, видимо правильно расценив мрачное выражение его лица.

Эстер тоже не нравилась эта его способность ощущать темную силу. Как и многие светлые маги, она считала, что от тьмы в любых ее проявлениях не стоит ждать ничего хорошего. Разумеется, это не означало, что светлые мечтают о смерти всех темных – разве что фанатики из Гренвуда. Но и любви, особенно к некромантии и ее жутким адептам, не питают.

– Я уже говорила, что ты меня пугаешь?

– Я и сам себя иногда пугаю, – отозвался Марк, пожав плечами. Хотя, если подумать, в этом ответе достаточно лукавства: бояться самого себя, зная, откуда растут ноги у таких магических подарочков, было бы крайне глупо.

Ответ от капитана пришел быстро: их коллеги были в порядке, но пребывали в несколько оглушенном состоянии.

– С минуты на минуту должен подтянуться дежурный отряд некросов, да и наши, верно, всполошились: работала охранка на городских стенах.

Эстер присвистнула. Но прокомментировать не успела: в нескольких ярдах от них вспыхнула фиолетовая сфера служебного портала, откуда вывалился отряд некросов.

– Помяни лихо, – скривилась она, окончательно выпрямляясь и, как на взгляд Марка, готовясь принять боевую стойку.

О нелюбви боевиков и некросов в пору слагать легенды. Не проходило и дня, чтобы эти два лагеря магического сообщества не устроили разборку на пустом месте. Марк тоже не питал к некромантам особой любви, но все же находил, что вот эта ругань и драки по тавернам уже давно изжили себя. Большая часть боёвки с его мнением не соглашалась. Тем более в ситу-

ациях, подобных нынешней, когда из-за невнятного распределения обязанностей два отдела сталкивались на одном «поле».

– Эй, вы двое! Какого демона тут ошиваетесь? – приблизившись к ним, поинтересовался патлатый хлыщ с сержантскими нашивками. – Кто такие?

Эстер, которую чужие звания – особенно звания некромантов – никогда не приводили в особый трепет, тут же окрысилась:

– А что, у вас в некроотделе цвета не различают? Эстер Фейергольт, капрал боевого отдела, второй отряд.

Она деловито продемонстрировала ладонь с печатью. Марк повторил за ней, чуть выходя вперед.

– Мы преследовали подозреваемого в причастности к «Свету Севера» от форта Данбар. – Он кивнул на тело в белом плаще. – Так что при всем уважении, но сейчас ошиваетесь тут вы, причем даже не доложившись.

– Много чести, – бросил некромант, пренебрежительно вздернув насурьмленную бровь. Эстер явно уже примеривалась кулаком по противной белой роже, однако со стороны черного отряда послышался властный окрик:

– Эй, вы там! Подошли все ко мне, собачиться потом будете!

Окрикнувшей их оказалась высокая молодая женщина с офицерскими нашивками и длинными гладкими волосами цвета запекшейся крови. Дождавшись, пока все трое неохотно повинуются, она сложила руки на груди и сухо представилась:

– Арделия Вальдини, капитан второго ранга. Насколько можно судить по первичному сканированию, у нас чрезвычайная ситуация – выброс некроэнергии девятого уровня. Как давно вы двое здесь находитесь? Что-нибудь желаете сообщить по поводу случившегося?

– Да они ж не волокут ни хрена, – фыркнул все тот же зловредный тип с макияжем заправской шлюхи. – Гнали себе гренвудского болвана, как кошку на дерево...

– Тебя я не спрашивала, умник! – рывкнула капитанша, свирепо зыркнув на притихшего вмиг сержанта. – Капрал, я вас слушаю, доложите обстановку.

– Я и капрал Фейергольт преследовали одного из предполагаемых членов организации «Свет Севера», – повторил Марк, опередив открывшую было рот Эстер.

Растративший весь свой резерв, оглушенный чужой магией, он пребывал не в том расположении духа, чтобы участвовать в очередной бессмысленной склоке. Да и эта Арделия выглядит все же поприятнее своего размалеванного сержантика. Спорить с красивыми женщинами – не дальновидно.

– Мы были у ворот поместья, когда он собирался войти в дом. Случился выброс темной энергии, насколько я могу предположить – некромагической. Про уровень ничего не скажу, не моя компетенция. Но его оказалось достаточно, чтобы подозреваемый скончался на месте. Мы успели закрыться щитом, потому не пострадали. По моим ощущениям было три волны, как если бы кто-то по очереди снимал ограничители. Как только мы убрали щит, сразу доложились капитану Лотару, оставшемуся вместе с нашим отрядом в форте Данбар. Насколько могу судить, часть энергии докатилась и до них.

– Щит? Весьма разумная реакция, капрал, – бесстрастным тоном отметила капитан Вальдини. – Девятый уровень – это не шутки. Как тут еще все живое не подошло на четверть мили вокруг? А, Карим? Что скажешь? – Она вопросительно глянула на свой отряд.

– Экраны слетели, – подал голос лохматый долговязый парень с огромными малахольными глазами. – Разность напряжений... экранировал магистр, внутри колдовал архимаг. И будто бы... будто бы...

Он завис на полуслове и медленно-медленно задрал голову, загадочно глаза на огрызок убывающей луны в мутном облачном небе. Рядом с ним вздохнула и закатила глаза крошечная девчонка, то и дело задиристо поглядывающая на Эстер из-под вихрастой челки. Оба некроса

щеголяли одинаковыми модными стрижками и были жутко похожи лицами – брат и сестра, наверное.

– Похоже на правду, – подумав, кивнула капитан. – Так, мы с капралами Стальфодом идем внутрь. Оставшиеся держат контрольную сеть по внешнему периметру. Вопросы? Отлично. Ну, живее, Карим, живее, спать дома будешь...

Трое некромантов зашагали в сторону резных двустворчатых дверей особняка. Оставшееся размалеванное трио недружелюбно вытаращилось на Марка и Эстер.

– Ну все, детки! Валите отсюда, теперь это наше дело, – едва капитан Вальдини скрылась в доме, опять начал выделяться сержантик. Марк, глянув на него, а потом на напарницу, устало потер переносье. Похоже, обойтись без разборок не получится.

– С какой радости? – огрызнулась Эстер. – Это наш подозреваемый, и мы не уйдем отсюда, пока не осмотрим его.

– Обойдешься, боевичка, – ошетинился сержант. – Не хватало еще, чтобы всякие безмозглые кобылы портили нам энергетический фон.

А вот это уже слишком. Обвинения в тупости не были чем-то новым и уже давно не задевали Марка – право слово, что взять с некросов, никогда не отличавшихся особой фантазией, равно как и намеками на хоть какое-то чувство юмора. Но вот позволять этим размалеванным воронам оскорблять Эстер он не собирался. Даже несмотря на то, что в данном случае сержант прав – подходить к трупам, подвергшимся некромагическому воздействию, не некромантам запрещалось.

Меч лег в руку привычно и легко, острое в считанные секунды оказалось у горла болтливого некроманта. Его дружки дернулись, но, узрев вспыхнувшую в руке Эстер огненную сферу, предусмотрительно сделали шаг назад. Можно подумать, им бы это помогло, реши она и впрямь подпалить тут все.

– Еще раз обратишься к ней иначе, чем капрал Фейергольт, и, клянусь Огнеборцем, тебе не поможет даже твоя Хладная Госпожа, – холодно проговорил Марк.

– Железкой машем? Ну-ну, – лениво пробасили откуда-то сбоку. – Не дури, лорденыш. Терновый куст – наш дом родной... Ты задницу, задницу ему подпали. Вреда тоже немного, но побегать заставит. Всему-то вас учить надо.

Приосанившийся было сержантик вмиг сдулся, а говоривший – бугай весьма приличных размеров – с коротким смешком откинул капюшон куртки, открывая длинные светлые волосы и суровое, как высеченное из мрамора лицо. То был капитан Стэн Фалько – боевой некромант немалой силищи, весьма известный в управлении (да и в столице в целом). Судя по гражданской одежде, вызвали его прямо из дома.

Марк опустил меч. Пускать кровь некросу на глазах одного из капитанов – редкая глупость: так можно и выговор отхватить. Что в планы капрала, ожидающего повышения, не входило. Репутацию одного из лучших детективов боевого отдела, заработанную вовсе не благодаря фамилии, портить не хотелось.

– Эй, Фалько! – подозрительно оживилась Эстер. – Темной, чтоб тебя! А чего это ты один? Где твоя цепная сучка?

Фалько воззрился на нее с легким замешательством, природа которого стала ясна через пяток секунд:

– Элси?.. – попробовал он.

– Я Эстер! – не на шутку оскорбившись, рявкнула та в ответ. Капитан Фалько лишь отмахнулся.

– Неважно. Повтори все это в лицо моей цепной сучке, если кишка не тонка.

И, потеряв к рассерженной непонятно чем магине всяческий интерес, Стэн шагнул за ворота особняка. Секунду помявшись на месте, он красочно выругался, с силой хлопнул себя

по лбу и зашагал навстречу бегущим к нему некромантам. Лица у тех были не на шутку озабоченные.

– Стини, а Киара не с тобой? – крикнула на ходу девчонка Стальфода. Фалько шикнул на нее, нервно оглянулся на боевиков и счел за лучшее пошептаться со своими в тесном дружеском кружке.

– Что там произошло? – с интересом спросил сержантик у своих товарищей.

– А демон его пойми, – откликнулся другой некрот. – Судя по градусу озабоченности, нам ничего не скажут.

«Вот и хорошо. Дела некромантов – не то, чем стоит интересоваться на сон грядущий», – меланхолично подумал Марк, косясь на нервно притопывающую ногой Эстер. Даже странно – помнится, раньше она не проявляла особого интереса к расследованиям некротов. И в любой другой день первой смоталась бы домой, свалив потом написание отчета на самого Марка. Неужели здесь был кто-то, представляющий для нее особый интерес? Он еще раз глянул на толпу некротов. Лично его из присутствующих могла заинтересовать только Арделия. Но вряд ли его напарница запала бы на красноволосую некромантку. А вот на Фалько – вполне. На взгляд Марка, ничего особенного в нем нет – таких здоровяков и среди боёвки водится в избытке. И бессмысленного пафоса у них в разы меньше.

Эту любовную драму с долгими взглядами пора было прекращать. Марк потянулся за своим амулетом, чтобы связаться с капитаном Лотаром. Ответ пришел практически сразу:

«Возвращайтесь в участок. Мы нашли последнего гренадца. Жив, ожидает допроса».

Едва он дослушал сообщение, как к ним подошла капитан Вальдини, чтобы коротко сообщить:

– Через минуту здесь будет командер Дальгор. Злой и невыспавшийся. Так что советую не трепать языком попусту. А вы, аленькие цветочки, ступайте по домам. Если у нас будут вопросы, с вами свяжутся.

«Вот и славно», – хотелось сказать Марку, но вместо этого он легко склонил голову и потянул Эстер за собой к порталу. Интуиция подсказывала, что о произошедшем в этом доме они еще услышат. И, видят боги, без этого знания он предпочел бы обойтись.

Глава 2

– Эйнтхартен, зайди ко мне. – Заглянув в кабинет второго отряда боевиков, командер Ларссон окинул присутствующих суровым взглядом и призывно махнул рукой.

То, что внимание со стороны начальства редко приводит к чему-то хорошему, Марк за годы службы успел затвердить накрепко. А посему мчаться к командеру не спешил, с тоской поглядев на стопку отчетов. Как и любой боевик, он не слишком любил эту бумажную работу. Да и что в ней могло быть интересного? Две драки в таверне на Южной Стороне, поножовщина в Речном районе да кража лошади от дома господина Сидриуса, дело о которой следует передать в инспекционный отдел. Это вам не мгновенная смерть от неизвестного некромагического воздействия.

Увы, зачастую бумажная повинность выпадала именно на долю Марка. Ибо его напарница, девица бойкая и плечистая, прямо-таки образцовый боевой маг, на дух не выносит всяческую писанину. А потому отчеты в ее исполнении начальство получает либо через неделю после положенного срока, либо в таком виде, что Марку попросту делается стыдно. Как при всем этом Эстер вообще умудрилась заслужить нашивки капрала и даже регулярно получать премию, оставалось для него загадкой.

– Признавайся, ты что-то натворил? И даже не поделился? – хмыкнула она, закидывая ноги на стол. «Беспардонная девица», – фыркнула бы леди Эйнтхартен. Привычный и не к такому Марк только закатил глаза.

– Думаю, Ларссон наконец решил тебя уволить и собирается обрадовать меня заранее, – подхватив алый китель со спинки стула, парировал он.

– Или тебя переводят в первый отряд, под командование твоего любимого Дориана Тангрима.

От одного упоминания этого имени Марка передернуло: на младшего сынульку лорда-казначея у него была аллергия примерно лет с десяти, когда тот впервые посетил их дом вместе со своим батюшкой. И если лорд оставил впечатление человека делового и крайне практичного, то хлыщеватый высокомерный подросток вызывал одно желание – показательно расквасить ему нос. Марк, в общем-то, так и сделал, когда Дориан с чего-то решил, что может приказывать Данке, их кухарке. К слову, его за это даже не наказали, несмотря на страстное желание отца подружиться с Тангримами. Напротив, батюшка тогда негромко похвалил и выдал многозначительное: «Никто не распоряжается в доме Эйнтхартенов, кроме самих Эйнтхартенов».

«А еще их жен и кухарок», – подумал тогда Марк, но озвучивать свои наблюдения не стал.

– Да уж лучше сразу в гвардию к папеньке, – выдал он, припомнив слащавую рожу Дориана.

– И то верно. До сих пор не понимаю, что сын лорда-генерала Эйнтхартена вообще забыл в полиции? Мог ведь в гвардии императора служить! Торчишь себе во дворце, ничего не делаешь, при этом получаешь зарплату вдвое больше, чем тут...

– ...выделяешься на разнообразных парадах и празднествах, волочишься за дворцовым юбками, таскаешься по кабакам, клеишь падких на гвардейские мундиры гражданских и периодически выслушиваешь пафосные речи моего батюшки, – закончил за нее Марк. – Нет уж, если с первыми пунктами еще можно смириться, то вот последний меня до того не устраивает, что лучше полиция, отчеты и в случае чего – припрятанный труп Тангрима.

– Ты слишком кровожаден для светлого мага, мой лорд! Да и потом, ты не можешь лишиться Иленгард такой неземной красоты! – Эстер картинно ужаснулась, приложив руки к сердцу, и рассмеялась, когда его перекосило в ответ на ее реплику.

Хотелось вставить что-нибудь – например, свое мнение об этой самой красоте, где он ее видал и с какой радостью поправит. Однако Ларссон вряд ли обрадуется, если ему при-

дется ждать еще немного. Как всякий боевой маг, командер не отличался особым терпением. Вздохнув и с тоской окинув взглядом родной кабинет, Марк все-таки поплелся на ковер к начальству.

– Вызывали, командер?

– Вызывал, – подозрительно добродушно откликнулся Ларссон и махнул рукой в сторону стула. – Не стой столбом, присаживайся.

Подобная учтивость со стороны грозного командера, архимага Светлого Круга и чистокровного солхельмца уж точно не к добру.

– Дело такое, Эйнтхартен. У некроотдела серийка, два трупа за три дня. Надо бы помочь.

Марк удивленно вскинул брови. Боевик, помогающий некроосу, – нонсенс. Тем более в деле об убийстве. Ситуации, когда отделам приходилось объединяться, случались, но чаще всего это происходило на уровне командеров и капитанов. Рядовые сотрудники полиции скорее полезут в драку, как это происходило всякий раз в той же таверне у Болтона. Зрелище еще то, учитывая, что боевики – ребята внушительные, профессия обязывает, а вот большая часть некромантов выглядит надушенными шутами в оборочках и жутком раскрасе. Вот только и пьянеют боевики куда быстрее, и в драчках выходят победителями далеко не всегда.

Эстер обожала рассказывать об очередном некросе, которого она уделала как младенца. В такие моменты Марк обычно закатывал глаза и предпочитал пропустить новую увлекательную историю мимо ушей. И жалел, что не способен как следует проклясть родителей Эстер за то, что деточка вышла уж слишком горластой. Впрочем, тут она пошла в маменьку, госпожу Фейергольт, славившуюся крутым нравом и толстенной рыжей косой.

– Это, часом, не связано с тем домом, где нас с Эстер едва не прихлопнуло? – осторожно поинтересовался он.

– Умный мальчик, не зря я именно про тебя и подумал! – энтузиазм в голосе командера определенно напрягал. – Сразу видно, не в папеньку пошел. Так вот, про некроотдел... Есть у Дальгора девочка, сержант Киара Блэр, слыхал о такой?

Разумеется, об одиозной некромантке, к которой питал слабость сам император, не слышал только глухой. Лично с ней знаком Марк не был, а потому особо не впечатлился важностью сей персоны. Некромантка и некромантка, мало ли их по всей империи? Нет, гораздо меньше, чем тех же боевиков, но и диковинкой, вроде темного целителя, уж никак не назовешь.

Так и не дождавшись ответа, командер продолжил:

– Так вот, девочка. Красивая, скажу тебе, а еще редкая стерва с претензией на уникальность. По всем признакам тот филиал Бездны в старом особняке – ее рук дело, но девочка, не будь душой, с порога затребовала ментальное сканирование. В общем, подставили ее здорово с этим дельцем... не исключено, что и еще какую гадость сделают. Присмотреть бы надо за этим склочным сокровищем. Займешься.

От такого заявления Марк аж подался вперед.

– Я, должно быть, неправильно понял, командер... Вы сейчас предложили мне подработать охранником у какой-то девицы? Не много ли чести?

– Много, – согласно кивнул Ларссон. – Но не мог же я отказать Дальгору в такой небольшой услуге? Ты у меня мальчик исполнительный, толковый. Кому, как не тебе, доверять любимую погремушку Темного Круга?

– Некросам? – не скрывая ехидства, предложил Марк – соглашаться на эту авантюру (а судя по хитрому выражению лица Ларссона, что-то с этим «контрактом на охрану» было серьезно не так) он не собирался. – Тому же Фалько, например.

– Некросов, знаешь ли, не так много, чтобы ставить их на охрану прекрасных девиц. Фалько по девице Блэр сохнет давно и прочно, так что, небось, и сам рвался... да кто ж его отпустит? Он капитан, у него дел хватает.

– А я без пяти минут сержант. И дел у меня тоже хватает, так что при всем уважении...

– Ты, *капрал*, при всем уважении прекратишь выделываться и тихо-мирно потопашь к некротам, – строго проговорил командер и уже мягче добавил: – Будут тебе сержантские нашивки, Эйнхартен. Да и вообще сможешь с Круга что угодно затребовать, только пусть голова их дивной принцессы удержится на плечах.

Марк потер пальцами переносицу. Понятно, от сей сомнительной чести отвертеться не удастся. Но раздери Бездна, почему именно он?

– И как долго я должен буду *присматривать* за этим даром Хладной?

– Пару недель, может чуть дольше, все подробности узнаешь у Дальгора. Можешь хоть прямо сейчас, если не занят.

«Занят. Сочиняю поэму о тяжелой доле боевого мага».

– Постоянно сидеть в некроотделе не обязательно, – видимо, правильно расценив его выражение лица, утешил командер. – Домой провожать тоже не требуется. Фактически вся твоя помощь будет в формате одного мутного дельца.

Марк вздохнул нарочито тяжко. С куда большей радостью он проводил бы неведомую некропринцессу домой или пригласил бы выпить чего-нибудь после смены, чем таскался бы за ней, словно бычок на привязи. Ну не смогут сработаться боевик и некрот – истина, доказанная годами. Темный светлому не товарищ – слишком разные мировоззрения. Ларссон, умудрившийся сдружиться еще в Академии с Алистером Дальгором и матерью Стэна Фалько, леди Рангрид, был, скорее, исключением из правил.

– И чего меня и впрямь не понесло в гвардию?.. – все же не удержался Марк, поднимаясь.

– Того, что под командованием своего дорогого папашки ты не продержался бы и недели.

Что верно то верно. Сын, а точнее бастард, сиятельного лорда-генерала Альфарда Эйнхартена, придворного боевого мага его величества, не имел достаточно моральных сил, чтобы терпеть своего отца более десяти минут. Нет, тот вовсе не был плохим родителем, ничуть не похож на домашнего тирана и вообще человек весьма свободных взглядов (иначе не нагулял бы наследника на стороне). Но долго выносить многословные нравоучительные речи и любоваться на неприлично дорогие и безвкусные мантии не мог даже Генри, пес Марка.

– Могу я идти, командер?

Ларссон кивнул.

Что ж, к Дальгору так к Дальгору. Оставалось надеяться, что девица и впрямь окажется красивой – хоть какая-то компенсация за столь безблагодатное задание.

Некроманты всей своей мрачно-кружевной братией гнездились в другом корпусе, аккуратно между менталистскими допросными и полицейским моргом. Вероятно, чтобы работать было сподручнее и мертвяков через всю улицу не таскать.

Дежурный у дверей даже не удостоил его взглядом, что, в общем-то, удивительно: яркий алый мундир боевика среди форменной черной одежды некротов сразу должен бросаться в глаза неуместным пятном. Впрочем, к концу дежурства, особенно если ночка выдалась беспокойная, у любого перед глазами будет стоять лишь собственная кровать.

– Я к командеру Дальгору. Как к нему пройти?

Дежурный зыркнул искоса – явление капрала от боевых магов его не то чтобы поразило, но и в восторг явно не привело, – снисходительно поведаль: «Топай наверх, потом по длинному коридору и направо» и потерял к приبلудному боевику всяческий интерес. Что ж, некроманты – не самые радушные ребята.

Марк поднялся на второй этаж и, миновав множество дверей, отыскал нужную. «Алистер Дальгор, командер некромагического отдела», – гласила надпись на полированной табличке.

Копия той, что висела на двери Ларссона. Разве что атмосфера тут, как и во всем корпусе, царила какая-то другая. Все-таки про тяжелые эманации темной энергии недаром треплются.

Постучал он исключительно ради приличия, сразу открывая дверь.

– Коммандер Дальгор, прошу прощения...

Едкая ухмылочка отнюдь не прибавляла добродушия хищным чертам коммандера Дальгора. Выдержав многозначительную паузу, тот повернул голову влево и весело произнес:

– Сержант, ваш обед прибыл.

Марк проследил за его взглядом – на стуле возле окна, скрестив руки на груди и гневно поджав губы, сидела девушка с такими премилыми белокурыми кудрями, что все предупреждения о грозной стерве-некромантке мигом забылись. Утонченно-острые черты лица выдавали в ней кровь фейри, как и большие раскосые глаза – темно-серые, холодные и сияющие, как лучшая кармирская сталь. Сразу видно, всамделишная принцесса. Да, это, скорее, титул учтивости, однако носила его каждая из многочисленных родственниц короля и королевы фейри.

«Полукровка, наверное...»

Все же этой девчонке, красивой и ладной, недоставало обжигающего холода и высокомерия чистокровных дивнуков. Сам Марк никогда не был любителем дивных прелестей, но вот к таким блондиночкам питал некоторую слабость.

– Капрал Маркус Эйнтхартен, – легко склонив голову, поздоровался он, решив пропустить мимо ушей фривольную фразочку коммандера. У него уже давно сложилось ощущение, что на эту должность берут строго тех, кто умеет, помимо прочего, чесать языком.

Киара Блэр одарила его долгим выразительным взглядом, вздернула слишком темные для блондинки брови, все с той же театральной медлительностью закинула ногу на ногу – у лазурного платья, так скромно застегнутого бриллиантовой брошью под самым горлом, обнаружился умопомрачительный разрез, заголивший ногу до середины бедра, – и уставилась на коммандера.

– Алистер... ты, должно быть, шутишь, – проговорила она с недоверием и плохо скрываемой злостью. – Что, в боёвке остались одни папины сынки? С ума спятить! Эйнтхартен! А почему не Тангрим? Ты же вроде грозился!

– От Тангрима толку нет, – фыркнул коммандер. – Он рядом с тобой только и способен, что нести похабщину да косить глазами в вырез... ну, или не в вырез, м-да.

Марк, до этого в задумчивости созерцавший ажурную подвязку чулка с виднеющейся над ней полоской белой кожи, поспешно уставился в другую сторону.

– Но сынок Альфарда!..

– Поверьте, *сержант Блэр*, я тоже не в восторге от происходящего, – наконец отозвался он, решив, что полюбоваться этой недопринцессой можно и потом. Например, когда она будет молчать. – Но раз уж наши коммандеры решили, что мы с вами – идеальная пара, предлагаю перейти уже к делу.

– Мальчик мой, *предлагать* ты будешь шлюхам в Веселом квартале, – огрызнулась Киара, сверкнув почерневшими на миг глазами. Впрочем, она на удивление быстро взяла себя в руки: – Прошу прощения, у меня выдался на редкость паршивый выходной. Фамилия твоя меня совсем не радует, но что мне интереснее – кто тебя выпускал? – И, видя его замешательство, она с легким раздражением уточнила: – Выпуск твой кто курировал? Я одно время преподавала на твоей кафедре, но тебя вообще не помню, поэтому и спрашиваю.

Вопрос вполне резонный – по репутации куратора обычно можно сделать выводы и об умениях мага, которого тот обучил.

– Эдмонд Крессель, выпуск сорок девятого года, – отозвался Марк, несколько оторопело гадая, сколько же этой девчонке лет, если она успела и побыть преподавателем в Академии, и дослужиться до сержанта полиции.

– О, вот как. – Киара глубокомысленно закивала и повернулась к командиру. – Слушай, а кто это, в Бездну, такой?

– Хотел бы я знать, – не менее озадаченно проговорил Дальгор, поскребя в затылке. – Да и какая разница?

– Действительно! – Тут эта роковая девица надулась, как дитя малое, и страдальчески воззрилась на Дальгора своими огромными ясными глазами: – То есть у меня в эскорте теперь вчерашний выпускник академии, учившийся не понять у кого. Алистер, одумайся! Меня же засмеют!

– Дура спесивая! – рявкнул Дальгор, ничуть не впечатленный надутыми губками и взглядом побитого щенка. – Тебя бы и так засмеяли, узнай кто про вчерашнее! Выброс девятого уровня, изрисованный труп девицы, повсюду следы твоей энергетики!

– Да какой девятый уровень?! Я всего-то с полсотни скелетов подняла!..

– ...лорду Маклелану, – ехидно закончил за нее командир, – который помер в Ларданских горах десять лет тому назад.

– Ну так у него на лбу все это не было написано, знаешь ли! – картинно развела руками Киара. – Лорд и лорд, ничего особенного. Благообразный и, что главное, платежеспособный. Ничто, как говорится, не предвещало...

– Ну а теперь предвещает! Шумиху, новые трупы и нытье твоего обожаемого Гейбриела! Не ровен час, лично явится. Этого ты хочешь?

При упоминании этого имени Киару натурально перекосило. На секунду Марку даже показалось, что она не стерпит и разнесет в этом кабинете что-нибудь. Например, чью-нибудь голову – милашка милашкой, а характер у сержанта Блэр, судя по всему, и впрямь не сахар. Насколько сам Марк знал Гейбриела Лейернхарта, тот вообще мало у кого вызывал положительные эмоции. Редкая скотина и невыносимый сноб. Времена расфранченных лордов давно прошли, за один титул никому золото на голову не валится. Даже император Константин занимается какими-то изысканиями в области ментальных искусств – делает свой вклад в развитие магической науки и приносит пользу обществу. От Гейбриела же пользы никакой, хоть он и имеет громкое звание придворного некроманта.

– Вот и я так подумал, – глядя на рассерженную девушку (к слову, не ставшую от этого менее милостивой), заключил Дальгор. – Так что завязывай строить из себя оскорбленную невинность и топай работать. И мальчика не забудь прихватить – чтобы в рамках этого дела я тебя без его сопровождения не видел. Все ясно?

– Прекрасно! – прошипела Киара, срываясь с места и ногой отпихивая стул. – Только боевика в морге мне для полного счастья и не хватало! Уволюсь... видят боги и богини, уволюсь из этого долбаного вертепа!

– Свежо предание, – хмыкнул Дальгор, даже не пытаясь ее остановить. – Смотри-ка, Маркус, – прибавил он, когда за некроманткой захлопнулась дверь, – а ты ей понравился! Уж больно быстро сдалась... Собственно, я тебя не задерживаю, иди развивай успех.

В каких-либо симпатиях со стороны Киары Блэр Марк серьезно сомневался. Да и в морг не слишком хотел. Но вбитая еще с Академии ответственность и уважение к Ларссону не позволяли взять и послать в Бездну обоих командиров вместе с их inferнальной принцессой. А потому он всего лишь тоскливо посмотрел в окно, за которым вовсю светило солнце, и, тяжело вздохнув, направился в морг. Охранять склочное сокровище Темного Круга.

Утро не задалось – уже по той причине, что наступило оно в несусветную рань. Боги и богини, девять пополуночи!

«Спалилась, что ли?» – обреченно подумала Киара, прослушивая ментальный вызов от командера Дальгора и силясь разлепить глаза. Чувствовала она себя не очень (говоря по-честному – отвратительно), однако игнорировать вызов начальства – не самое разумное решение. Оставалось надеяться, что вызывают ненадолго. Прочсть нотацию – дело пяти минут, не так ли?

Стоило лишь взглянуть на взбешенного командера, чтобы понять: да, спалилась вчистую, нет, пятью минутами дело не ограничится. Уж до того был жуткий видок у Алистера Дальгора, архимага Темного Круга и по совместительству командера некроотдела в имперской полиции.

– Сядь, Блэр, – бросил он, едва разжимая зубы. Подавляя малодушный порыв втянуть голову в плечи, как нашкодившая студентка, Киара послушно опустилась на стул возле окошка (подалеже от взбешенного шефа). – Три пополудни, северный округ, второй квартал, особняк некоего лорда. Ну, дорогая, что ты мне скажешь?

Сказать хотелось что-нибудь нецензурное, но сержант Блэр благоразумно промолчала и напустила на себя виноватый вид. Не то чтобы она всерьез боялась Дальгора – они, в конце концов, друзья, да и по силе лет через пять-семь сравняются. А уж силовая иерархия – единственная имеющая значение среди магов; титулы и звания могут впечатлять законченных снобов да всяких мелких людишек – суетливых, недолговечных и чересчур озабоченных чужими достижениями.

Что уж скрывать, простых людей маги подсознательно недолюбливали. (Особенно резкие в суждениях некромантки-полукровки, которых воспитал Темный Круг.) Все еще жили в памяти зверства, вершимые королевской инквизицией в эпоху Запретной волшбы. Тем более что людишки за каких-то полтора века опять обнаглели – стоило им только изобрести порох и огнестрельное оружие...

Как ни странно, после Киариной пантомимы командер Дальгор стал выглядеть чуть менее убийственно и заговорил уже спокойнее:

– Рассказывай.

– А что там рассказывать? – переспросила она чуть удивленно. – Подняла несколько дюжин скелетиков, ну и что? Теперь до вечера орать будем? Ладно тебе жилы-то тянуть, Алистер! Ты же знаешь, у нас чуть ли не каждый второй леваки берет, но отхватываю почему-то...

– Какого упыря драного у тебя от пяти дюжин скелетов некромагический выброс девятого уровня?! – заорал вдруг командер, отчего Киара подскочила на месте и тут же принялась отрешиваться: мол, не виноватая я, оно само.

– Прилежащую территорию проверили? Активные захоронения, энергетические ямы, изломы пространства? А лорд этот что говорит?

– Лорд сгинул на просторах империи, – желчно сообщил Дальгор. – Оставил нам труп девчонки, исписанный рунами, и некрообъект девятого уровня, фонящий твоей силой ярдов эдак на триста вокруг. Подробности узнаешь из дела, теперь его ведешь ты... правда, при соблюдении одного условия.

Киара поняливо кивнула.

– Разумеется, я согласна на ментальный допрос. Но это должен быть тот, кого я хорошо знаю. Иначе... сам понимаешь.

Командер понимал, что в голову к магу уровня Киары Блэр невозможно залезть принудительно, не разломав к Бездне все ментальные защиты. И предусмотрительно позвал не кого-нибудь, а магистра Силву Ваора, знакомого ей еще по Академии. Киара знала его и под другим именем, но в ходу было это. Детишки демонов, все чаще прибывающие в империю по программе обмена студентами, обычно выбирали короткие, но запоминающиеся имена. Истинное имя у демонов не принято сообщать кому попало.

Силва, как всегда хладнокровный и деловитый, отнял у них с командером не более десяти минут. Допросил, слил информацию в записывающий кристалл, коротко сверкнул в сторону Дальгора своими пурпурными глазами и, бросив на ходу: «У девчонки истощение, отправь ее спать», поспешил прочь. Видимо, высокому начальству не терпелось получить копию допроса.

Стоило властителю иллюзий покинуть кабинет, вид у Дальгора сделался весьма ехидный и почему-то предвкушающий. Киара невольно поежилась.

– Говори уже.

– Говорю, – охотно кивнул командер. – Киара, постарайся отнестись к моим словам серьезно. Под тебя копают, и делает это кто-то весьма одаренный, неглупый, да еще и при деньгах. Полагаю, когда этот тип поймет, что подстава не удалась, он предпримет что-нибудь еще.

– Да ладно, – пренебрежительно фыркнула Киара, откинув со лба непослушные кудри – времени на приличную прическу с утра попросту не было. – Я, на минуточку, боевой некромант с дюжиной патентов на заклинания, и...

– Да не полезет он в лобовую атаку! – раздраженно возразил Дальгор. – Если наш хренов недоброжелатель не дурак – а дураком не кажется, – то ударит исподтишка. И будет до Бездны прав, так как ты, самоуверенная и заносчивая девица, упорно игнорируешь любую опасность до тех пор, пока тебя не начнут рвать на куски!.. Короче, я попросил Мортимера приставить к тебе кого-нибудь из своих ребят. Не обсуждается, Блэр!

Дошло до нее не сразу. А уж как дошло, Киара едва не взвыла от злости пополам с изумлением.

– То есть как это у вас получается... – Она со свистом вдохнула воздух, стараясь не завопить во всю глотку. Друзья друзьями, а все же Дальгор – начальник. – Готовите мне мантию архимага и место в Темном Круге, а потом... приставляете безмозглую боёвку! Как какой-то... какой-то... изнеженной, никчемной принцессе!

– А ты и есть принцесса, – ехидно напомнил Алистер. – По законам фейри, по крайней мере. А что? И гонор при тебе, и платьишко красивое, и родство со Стальной королевой...

– Очень смешно.

– Смешно или нет, да только боевик останется при тебе до тех пор, пока не раскроешь дело. И я, конечно же, выбрал такого, которого ты не отправишь на больничную койку за фривольный комплимент!

– Не отправлю? Ха! Это мы еще посмотрим, – прошипела Киара, скрестив руки на груди. – Ну и где твой эталон охранничка?! Я его знаю? Не Тангрим, надеюсь?

Дальгор злорадно улыбнулся и подпер голову рукой.

– О-о-о, мы подумывали насчет Тангрима, но... в общем, пусть будет сюрприз. А пока мы тут ждем явления твоего спутника и защитника... вон, винишка выпей, что ли. Денмарское, не местная кислятина. Глядишь, с пьяных глаз и проникнешься теплыми чувствами.

Киара в ответ фыркнула (где ж это видано – пьяный некромант?), но вина себе все же налила – грех отказываться, когда сам командер в своем кабинете пить разрешает. А вот теплыми чувствами ни к каким там боевикам она проникаться не собиралась. Среди этих ряженных клоунов встречаются любопытные экземпляры, но большая часть напрочь обделена мозгами.

Ну да чему удивляться? Какое начальство, такие и подчиненные. Альфарда Эйнтхартена, на пошиве мантий для которого жила и совсем не бедствовала ее приятельница Элси Фейергольт, Киара не выносила на дух. Причин тому достаточно – начиная от личных и заканчивая абсолютным непониманием, как такой дуболом вообще умудрился стать архимагом. Хорошо, хоть Светлого Круга ему не видать как своих ушей, благо туда не берут за одну магическую силу. А Альфард мог похвастаться только солидным резервом... ну и сомнительными подвидами на постельном поприще.

От одного воспоминания о сальной ухмылочке на бородатой альфардовской роже ее передернуло.

А потом, когда вышеозначенный охранник, будь он неладен, явил свой лик и назвался, ее передернуло еще раз. Да так, что едва хватило сил удержаться на месте.

Эйнтхартен! Ее, прости Хладная, телохранитель – сынок Альфарда и наверняка такой же похотливый недоумок с манией величия! Лично у Киары не было сомнений, что найдется достаточно поводов отправить на больничную койку этот дар Пресветлой богини.

А лучше сразу упрятать в морге, чтобы точно не приполз назад.

Впрочем, тут же стало как-то жаль прятать в морге такие... впечатляющие виды. У Киары зародилось черное подозрение, что Алистер, прекрасно знающий ее вкусы, подбирал охранника именно с этим расчетом. Боевик оказался высоченным плечистым парнем с непослушной черной шевелюрой и большими зелеными глазами, особенно яркими на фоне не имперски смуглой коже. Удивительно, откуда взялся такой ладный сынок у бородатого шкафа Эйнтхартена и его чванливой белобрысой женушки – ту при дворе именовали не иначе, как «моль».

«Что ж, – резюмировала Киара, – хоть смотреть на него приятно. Но, Бездна, мне же его еще и *слушать* придется!»

Надо заметить, Маркус Эйнтхартен оказался на удивление молчалив и стоически вытерпел ее истерику, временами с переходом на личности. Альфард на его месте закипел бы вмиг, и как ни хотелось Киаре и дальше цепляться к треклятой фамилии, трезвым умом она понимала, что сыну не обязательно быть копией папаша.

Но это понимание ничуть не меняло сути: ее так называемый телохранитель не имеет ни особого опыта, ни мало-мальски приличного звания, ни репутации. Мальчишка сорок девятиого года выпуска, с ума спятить! Как бы ни плевала Киара Блэр на чужое мнение, а все же одна мысль об унижительном хихиканье за ее спиной заставляла нутро кипеть, а силу, вместе с раздражением, рваться наружу.

– Почему ты еще не дома? – хмуро осведомилась Киара, влетая в отсек морга, закрепленный за их отрядом. Торчать в кабинете Дальгора и любоваться на его снисходительно-довольную рожу, украшенную витиеватой татуировкой Круга, больше не было сил.

– Так тебя жду, милая, – хмыкнула Арделия Вальдини, пожав плечами. – Беспокоилась же. Ну, Дальгор сильно зверствовал? От работы хоть не отстранил? И что произошло вообще?

– Ох, Делли, слишком много вопросов, – проворчала она, усаживаясь на краешек секционного стола рядом с коллегой и по совместительству закадычной подружкой. – Меня не отстранили, наоборот – дело всучили. Расследуй, Киа, ни в чем себе не отказывай. И все бы оно ничего, но Алистер отомстил по высшему, чтоб его, разряду! Подсунул боевика в нагрузку!

– Боевика? Бездна, это в самом деле неприятно, – искренне посочувствовала Делли. – Но есть же такая практика – припрягать боевиков, когда расследование сопряжено с повышенной опасностью. Ты же знаешь наше высокое начальство, этих мудозвонов с генеральскими чинами! Заклинатели – зажавшаяся элита, некросы – меньшее зло, а боёвка – панацея от всех бед. Пряма как подорожник!

Киара улыбнулась было, но тут же помрачнела вновь.

– Мой подорожникчик носит фамилию Эйнтхартен, он капрал, и чтоб меня в Инферно, если ему больше двадцати пяти. Ну и кто кого охранять будет?!

– Зеленоглазый брюнетик, шесть с лишним футов роста? – не оценила ее трагедии Делли, приторно и с явным намеком улыбаясь. – Твой любимый цвет! Твой любимый размер! Слушай, так Алистер тебя защитить хочет или обженить?

– С малолетним боевиком? Мой кот не допустит такого вероломства. И вообще, без брюнетиков забот хватит, потому как дельце мутное – дальше некуда... Не спрашивай пока, сама еще толком не разобралась.

– Ну, гриф секретности пока не навесили, так что обращайся, – приободрила капитан Вальдини, коротко стиснув холеные пальцы на ее плече. – Выглядишь не очень. По кабакам вечером не пойдем?

– Да я на ногах не стою, какие уж тут кабаки? Слепки уже Стэн снял, я только жмуриков вскрою – и домой, навстречу тепленькой постельке.

– Ладно, в другой раз. – Она широко зевнула, прикрывшись ладонью, и соскочила со стола. – У самой не ночка – дурдом. Пойду-ка я просплюсь... Не громи морг, принцесса! И пацана не обижай. Что-то мне подсказывает, что он не так-то прост – учуять выброс девятого уровня, да еще и скоренько от него закрыться.

Киара хмыкнула, задумчиво глядя ей вслед. Вот эта весьма интересная информация в деле точно не указана. При таком раскладе, пожалуй, к Эйнтхартену и впрямь следует приглядеться.

Не нужно иметь большого ума, чтобы понять – Киара Блэр от него не в восторге. И если припомнить выражение красивого личика, когда он назвал свое имя, закрадывалось подозрение, что отсутствие этого самого восторга вызвано его родством с Альфардом Эйнтхартенем.

Своя боёвка уже привыкла, что Марк и сам не дурак пройти по собственному происхождению, да и помпезные отцовские мантии на каких-либо публичных мероприятиях высмеивает вместе со всеми. У остальных же сразу возникают мыслишки, что либо он в свое время папеньке надерзил, либо способности так себе – вот и запихнули его в полицию, чтобы не позориться перед честным человеком. Ни разубеждать первых, ни доказывать что-то вторым Марк не стремился. Для повышения самооценки вполне хватало серебряного диплома Академии и звания магистра боевой магии, полученного собственным трудом, а не потому что является сыном лорда.

Да и мало ли Эйнтхартенов во всей Эрмегарской империи и за ее пределами? Тот же прадедушка, мир его праху, celibата не соблюдал и благосклонно одаривал своей фамилией каждого нагулянного бастарда. Дедушка Аргус регулярно заводил интрижки на стороне, порой даже с одобрения бабушки. Она, к слову, куда больше тянет на человека, родством с которым можно и пощеголять. Морелла Рагнар – грозная заклинательница Светлого Круга, чуть не до самого восьмидесятилетия исправно гонявшая по полигону едва ли не половину нынешних архимагов. В Академии по сей день судачили, как до недельного похмелья нажрались все студенты (и половина преподавателей), когда Грозная Морел решила отойти от дел и заняться наукой в более приятной обстановке, то бишь в загородном поместье с видом на Ледяное озеро.

Марк был искренне рад, что сие памятное для Иленгарда событие произошло задолго до его рождения – бабкой своей он хоть и восхищался, но боялся ее до ужаса. Как и дедушка Аргус, человек военный и отнюдь не мягкий, могущий в случае чего приложить крепким словом. Как при этом они умудрились настрять аж четверых детей, оставалось загадкой. Папенька, старший и, по мнению самой леди Мореллы, самый неудачный из всех, искренне предполагал, что без пары бутылок синтарийского виски в покои дражайшей супруги Аргус Эйнтхартен не входил.

Киара чем-то крепко ее напоминала – то ли манерами, то ли силой, веющей от нее, то ли тяжелым характером вкупе с независимостью. Это качество свойственно всем магичкам Эрмегара – боги одаривают своих детей силой так, как им того хочется, не различая пола, расы, положения в обществе и кровного родства. А с волей богов сложно не считаться...

Дорога в морг показалась Марку бесконечной – насчитав три поворота, он всерьез подумал, что заблудился. Нужный отсек тоже нашелся не сразу. Услышав голоса Киары и, кажется, капитана Арделии, он понял, что пришел на место. Но заходить не торопился – являться

посреди девичьего разговора как-то неприлично, особенно если те девушки – грозные некромантки с регалиями.

Марк привалился спиной к стене, невольно прислушиваясь к доносящимся из-за тонких стен голосам. По обрывкам разговора стало понятно, что главным предметом обсуждения является именно он. Немудрено и ничуть не удивительно – сам он, к примеру, тоже вряд ли бы удержался и не поделился впечатлениями о Киаре Блэр с Эстер. Или с Хейдаром, тот, поди, позовет сегодня выпить: в последнее время он все страдал по некой девице, сердце которой оставалось холодно как лед. Вследствие чего количество выпивки, потребляемое им, превышало все разумные пределы.

То, как открылась дверь, легко скрипнув, он услышал не сразу. Но успел выпрямиться прежде, чем капитан Вальдини заметила его.

– Капрал Эйнтхартен! Насколько я поняла, вам поручено охранять нашу Киару, а не подпирайте стены морга.

– Решил не мешать вашей беседе, капитан. Дела некромантов мне не слишком интересны.

– О, ты еще успеешь проникнуться, – усмехнулась она. – Иди уже к нашей фее, а то нафеячит опять невесту чего. И будь так любезен: отправь ее спать, когда закончит. А то к обеду свалится там, где стоит.

«Такую отправишь...» – скептически подумал Марк, но в ответ все же кивнул. Уж он-то прекрасно понимал, что с их работой сон (ну и приличный кусок мяса с кровью) – единственный способ восстановить физические, магические и душевные силы.

Морг со времен его прежних визитов не изменился – все то же просторное, на удивление теплое полуподвальное помещение, те же нескончаемые ряды стазисных холодильных камер и несколько рабочих отсеков; арсенал инструментов по-прежнему впечатляющий, на зависть какой-нибудь камере пыток.

– А, опять ты, – флегматично протянула Киара, одарив его мимолетным взглядом. Она сидела на ближайшем к входу столе и изучала содержимое тоненькой черной папки. – Сядь пока куда-нибудь... сейчас найду, чем тебя занять.

Бегло проглядев еще пару листов, она захлопнула папку и, легко соскользнув со стола, подошла к нему. Машинально Марк отметил, что она довольно высокая – куда выше, чем можно ожидать от девушки столь хрупкого сложения.

– Возьми это, – чуть раздраженно велела Киара, видимо устав стоять с протянутой рукой. – Почитай. Хоть сможешь при надобности сделать вид, что действительно оказывал помощь следствию.

Отказываться Марк не стал, да и чем еще заняться в морге, не являясь некромантом?

Дельце и на первый взгляд выглядело крайне дурно. Явно ритуальное убийство с типичными красотами в виде отсутствия крови, изуродованных лица и тела, зашкаливающего энергетического фона... Как итог – полное отсутствие каких-либо улик. В общем, увлекательное чтиво, половину слов из которого он понимал только потому, что в Академии посещал факультатив по некромантии. Исключительно ради интереса, никаких способностей к этому виду магии у него не было – природный дар, узкая направленность и никакого тебе выбора профессии.

На Киару он все-таки вполглаза посматривал – чтение чтением, но приказ дан весьма четкий: охранять девицу от любых напастей. К тому же кто откажется полюбоваться красивой девушкой? Даже если она с убийственной серьезностью выкладывает на стол инструменты, больше напоминающие пыточные. В какой-то момент Марк снова поймал себя на увлеченном разглядывании длинной стройной ножки, мелькающей в разрезе платья.

– Ну вот, спрашивается, в чем разница?.. – услышал он ехидный голос и спешно поднял голову. – С Тангримом хоть студенческие байки потравить можно.

– О да, такое трепло, как Дориан, во всей империи с трудом сыщешь. Впрочем, до моего батюшки ему еще пилить и пилить.

– Ничего не скажешь, – Киару заметно передернуло, – твой батюшка умеет бесить похлеще дюжины Дорианов.

Она стянула перчатки и бросила их на третий от входа стол. Первые два заняли трупы, и сложно было не заметить, что левитировали их не глядя, с оскорбительной, идеально выверенной небрежностью. Только правая рука Киары – тонкая, но жилистая, испещренная сложным узором защитных рун – едва заметно шевелилась, задавая направление.

– Раз и два, – пробормотала она негромко. – А работы на битый час. Чтоб тебе икалось, полоумный ты сукин сын...

Киара с сердитым вздохом оглядела себя и решительно направилась к Марку. Повернулась спиной.

– Расстегни.

Марк несколько оторопело кивнул – кому, спрашивается? – и, помедлив, с изумляющей его самого покорностью принялся расцеплять непослушными пальцами серебряные крючки, заменяющие на платье пуговицы. Крючков тех было просто до Бездны много, но, к счастью, его остановили на первой дюжине.

– Благодарю.

Вроде как предполагалось, что его попросят выйти. Или хотя бы отвернуться. Но куда там! С хладнокровием, достойным профессионального головореза, эта невозможная девица выбралась из платья и преспокойно утащила свой кукольный наряд к столу, где оставила перчатки.

Недаром родная боёвка (обычно в лице девчонок) едко шипела, что стыд у некроманток отсутствует напрочь. Хотя вот этой некромантке стыдиться вовсе нечего. Все, как говорится, при ней: стройная изящная фигурка, длиннейшие ноги, тонкая талия, высокая грудь...

...белье, слегка страдающее минимализмом.

– Чего ты так уставился? – неподдельно изумилась Киара, с подчеркнутой аккуратностью укладывая платье вдоль стола. – Синтарийский шелк. Полтора золотых за ярд! Не хочу испачкать.

Марк открыл рот, силясь не выглядеть полным идиотом и придумать подходящий случаю ответ. Ответ никак не измышлялся, а предатель-взгляд то и дело переползал с унылых стен морга на полуголую девчонку, выхватывая то ритуальный кинжал в набедренных ножнах, то беззащитно-острые ключицы, то руны, чернеющие на белой коже...

Медленно, но верно закралось подозрение, что над ним издеваются. От неловкости и покрасневших щек спасло воспоминание о не менее нескромной Элси, с которой ему довелось жить в общежитии, – в Академии не особо заботились о таких глупостях, как различия по полу, возрасту и факультету.

– Никогда не думал, что мне доведется полюбоваться на некромантскую роспись в морге. Но зато теперь понятно, почему командер Дальгор так настаивал на охране.

– И почему же? – без особого интереса переспросила Киара, стягивая волосы в небрежный пучок.

– Потому что у тебя начисто отсутствует инстинкт самосохранения.

– Я сейчас делаю что-то рискованное? Не думаю. Умение вывернуть зарвавшегося уха-жера кишками наружу, знаешь ли, здорово облегчает жизнь. – Она в задумчивости остановилась возле шкафчика, ютящегося в дальнем углу отсека. – Так уж и быть! Раз уж ты такой целомудренный, позаимствую у Фалько рубашку.

По-хорошему, отвернуться и впрямь стоило бы. Как минимум из уважения к девушке, пусть оно ей и не требовалось. Но заставить себя отвести взгляд и не смотреть на то, как длинные пальцы ловко застегивают мелкие пуговицы на рубашке, Марк не смог.

А уж когда она наклонилась над одним из трупов, тонкая и собранная, несмотря на весьма фривольный внешний вид, все, на что его хватило, это несусветно глупое:

– Помочь?

В общем-то, подобная фраза не так уж бесосновательна – вопреки мнению, что боевики при виде трупа тут же падают в обморок, морг не вызывал в нем желания бежать без оглядки. Иленгард – огромный город, где помимо добропорядочных граждан живут преступники и сумасшедшие всех мастей. А потому для полиции трупы разной степени разложения и расчленения так обыденны, что не пугаются и работники канцелярии.

Вот только даже самому распоследнему боевику, едва дотянувшему до звания мастера, известно: приближение к трупу напрочь исказит магический фон. А такое при ритуальном убийстве непростительно.

– У бедного трупа от твоей помощи весь фон перекосит к демоновой бабушке. Так что спасибо, но вынуждена отказаться.

Марк, уже понявший всю абсурдность своего предложения, послушно кивнул и отошел к дальнему столу, снова берясь за дело. На этот раз честно стараясь прелестями своей инфернальной принцессы не любоваться.

Киара тем временем старательно вымыла руки в стоящей здесь же небольшой раковине, повязала поверх белоснежной рубашки рабочий фартук и парой шустрых, отточенных движений вскрыла первую девушку. Узоры при этом оказались повреждены; после секундного замешательства Марк решил, что так оно и надо. Уж некромантам-то виднее, что с телами делать и как их кромсать.

– Патологий не выявлено, – диктовала Киара с неподражаемой гримасой смертельной скуки на лице. Зачарованная перьевая ручка шустро скользила по листу чародейской бумаги, фиксируя протокол. – Некромагические эманации присутствуют, предполагаемый уровень – четвертый...

Что бы там Марк ни говорил о своей стоической переносимости трупья и всяческой расчлененки, лицемерие некромантки, тщательно ощупывающей голыми руками чужие склизкие внутренности, все же вызывало дурноту. Посему он решил не отшибать себе аппетит вконец, а заняться-таки делом. В прямом и переносном смысле.

Нел Гриер, проститутка из борделя госпожи Зельды, была убита вечером третьего числа месяца Хеттис по имперскому календарю, аккуратно перед полнолунием. Обескровленное тело обнаружила городская стража, на место преступления вызвали дежуривший в тот день отряд некромантов во главе с капитаном Фалько. Согласно отчету, причиной смерти стала кровопотеря, к которой, в свою очередь, привели не столько множественные порезы-письмена, сколько «некромагическое воздействие неустановленного генеза». Отличий между первой жертвой и второй, Алис Орош, молоденькой девчонкой из Нижнего, было немного: рисунок на изувеченном теле на первый взгляд тот же, хотя Марк со времен факультатива по теории некромантии усвоил, что в подобных делах важны как раз мелочи. Собственно, одно заметное отличие все же имелось: рот Нел разрезан от уха до уха, в то время как лицо Алис убийца оставил нетронутым.

– Киара, – позвал Марк, – почему жертвы отличаются друг от друга, уже известно? Обычно серийные убийцы точны в деталях.

Не переставая деловито копошиться в развороченной грудной клетке трупа (вот уж воистину мерзость, даже для привычного полицейского), Киара ответила:

– Это прежде всего указывает на ритуальное убийство. Но если на первом трупе все было совсем непонятно, то сейчас серийка начинает подозрительно смахивать на откорм нежити.

Она выпрямилась и раздраженно сдула со лба волосы, выбившиеся из пучка. Марк едва подавил желание протянуть руку, чтобы убрать непокорную прядку.

– Смотри: когда я делала Константину костяного дракона, мне нужно было хотя бы восемь жертв, и первая жертва – она для Хладной госпожи, а остальные уже на откорм дракона.

По тому же принципу осуществляется стандартное поднятие нежити уровнем от восьмого и выше: прежде всего изволь ублажить Госпожу и получить дозволение на свои грязные некромантские делишки.

Было странно слышать, как кто-то вот так запросто зовет императора по имени. Хотя в этом и нет ничего такого удивительного: его величество – фанатичный маг-теоретик, а уж некромантия и вовсе его известная слабость. И то, что император обращался за поднятием сильнейшей нежити не к кому-нибудь, а к Киаре, тоже многое говорит о ней (а заодно и о придворном некресе Лейернхарте – тот, казалось, хорошо умеет только наряжаться и делать окружающим мелкие гадости).

И вот вскрытие было завершено, все положенные документы заполнены, их копии отправлены в канцелярию, а проекционные кристаллы запечатлели каждую деталь. Киара, наконец, разрешила подойти ближе к трупам. Сделала она это так, словно оказывала невероятную честь, но Марк только закатил глаза: он успел понять, что подобные эксцентричные жесты – все та же часть натуры, на которую стоит обращать внимания примерно столько же, сколько на регулярную болтовню начальства о чести, долге и образцовом поведении.

– Ну и фонит от них! – изумился он, приблизившись к столам.

– Ты что, чувствуешь их энергетический фон?

– Самую малость. Наличие темной энергии, ничего больше.

– Эй, осторожно! Еще немного – и я решу, что ты небезнадежен, – поддела Киара на удивление беззлобно.

– Скорее бракован, уж как для боевика. Ну и безнадежен тоже, – отмахнулся Марк и, все же не сумев не поморщиться при виде вскрытого тела, склонился к одному из них. А потом удивленно присвистнул: – На них же Отвращение! Кто-то очень не хотел, чтобы девочки заговорили. И как ты собираешься их допрашивать?

– Это всего лишь заклинание, – пожала плечами Киара, будто сообщая нечто очевидное. – Достаточно вычислить матрицу, понять его структуру, как оно работает, и дальше понемногу разрушать плетение. Это очень кропотливая работа, да и силы надо влить немерено... само собой, у классика такое не выйдет. И не каждому природнику хватит терпения и занудства.

Марк понимающе кивнул.

– А что на них за письма – так и не удалось выяснить?

– Эта маньячина переложила традиционное начертание графических заклиний в неведомый подлунному миру язык собственного изобретения. – На бледном невозмутимом лице некромантки отразилось нечто сродни мучению. – Контекстно-свободная, чтоб ее, грамматика. Есть знакомые закорючки, но на выходе получается полная... Бездна. Как представлю, сколько времени придется убить на дешифровку, – выть охота.

– Ну, учитывая, что этим делом без меня ты не занимаешься, выть будем на пару, – заключил Марк. – И начнем не сегодня. У меня приказ отправить тебя спать.

Кажется, Киара всерьез хотела возмутиться подобному обращению. Но потом с какой-то тоской и усталостью оглянулась на трупы, глянула на любовно разложенное платье и, пробормотав что-то себе под нос, отправила тела Нел Гриер и Алис Орош в стазисные камеры.

– Надеюсь, домой ты меня провожать не собираешься?

«Собираюсь!» – хотелось ляпнуть Марку.

До демонов не хотелось думать о том, как Киара, такая красивая в своем не оставляющем простора для воображения платье, в одиночку разгуливает по улицам Иленгарда. Нелепо, ведь никакого права на подобное собственничество у него нет. Что не мешало испытывать странную, непривычную и уж точно не подходящую для нескольких минут знакомства ревность. Подавить это мелкое, но очень злобное чудовище в себе удалось с трудом. И с крайне фальшивой улыбкой ответить:

– И в мыслях не было.

Оправдание для самого себя нашлось тоже – охрана охраной, а от основной работы его никто не отстранял.

Глава 3

Снилось что-то мерзкое, непонятное, не имеющее формы и каких-либо смутных очертаний. Удушливая тьма, паника колет тысячей мельчайших иголок, костлявые ледяные пальцы впиваются в горло...

За окном уже вечерело, когда Киара проснулась с неизбежным осознанием: выходной пошел Энобусу под хвост.

«Выброс девятого уровня, Дальгор, пацан из боёвки, кошмары. Разве может быть день еще хуже? – мысленно вопрошала она, меланхолично почесывая щеткой чем-то недовольного кота. Не иначе как Зейра забыла покормить бедолагу. – О, точно. Для полноты картины осталось, чтобы наша горе-стряпуха что-нибудь приготовила».

Бусик решительно отпихнул щетку лапой, и Киара несильно шлепнула кота по носу.

– Тихо, не дочесались еще.

Бусик утробно мявкнул, демонстративно поворачиваясь к щетке пушистым хвостом. Его тут же развернули обратно и хитрой подсечкой уложили на бок.

– А нефиг сыпать шерстью на мои тряпки, протокольная ты морда! И не гляди так, будто ты здесь хозяин!

Получилось не очень-то убедительно: уж кто-кто, а вельможный господин Энобус был непоколебимо уверен в своем авторитете среди домашних. Как и те самые домашние, впрочем.

Закончив с кошачьей шубой, Киара кое-как подавила желание рухнуть обратно на подушки, неохотно повернулась к прикроватному столику и пододвинула к себе стопку писем. С готовкой и уборкой у Зейры было не ахти, но вот немалое количество корреспонденции, получаемой на имя магистра Блэр, она исправно сортировала по важности и складывала на стол. Зейра, пусть и катастрофичная в быту, отличалась редкой заботливостью и неукротимым желанием помочь, где надо и где не надо.

Сверху лежало письмо с оттиском императорского перстня. Константин, пожалуй, чуть ли не единственный человек (точнее, маг), пишущий ей просто так. И то не всегда: в конце этого письма имелась приписка о большой нужде его величества в незаурядных талантах магистра Блэр, что предвещало появление квоты на нежить высокого уровня. Видят боги, такое случалось редко, и дело даже не в сомнительной нравственности сего действия, а, скорее, в нехватке материалов. Вампиры, например, получают только из мертвых некромантов; из всех прочих выходят банальные упыри. А химеры, такие, как вендиго, делаются из частей тел магов и оборотней. И если почившими магами разжиться несложно, то с оборотнями – стабильная нехватка. В империи не так уж много звероловцев, а Альянс Прайдов своих мертвецов жертвует союзникам редко, неохотно и в большой секретности.

Вести из родного захолустья ничем особенным не отличались. Кузен Вал сухо отчитывался о прибыли, полученной за предыдущий квартал, благодарил за новых клиентов, вежливо звал Киару погостить в ее же собственном доме... невзначай справлялся, не нашла ли беспутная кузина хоть какого-никакого завалящего муженька. Она невольно поморщилась: к бракам, заключенным до тридцати лет, маги зачастую относятся с презрительным недоумением. Самой Киаре всего-то тридцать два, и замужество ее совершенно не интересовало. Возможно, через пару десятков лет, если детей захочется. Детям необходима полная семья и хорошая наследственность.

(Ну да, у нее самой не было ни того, ни другого.)

Письма Мирейи, сумбурные и оживленные, всегда приносили радость пополам со щемящей тоской. В них чудился шелест волн, бьющихся о скалы, запах соли и цветов, шум вересковых пустошей...

В них живет дух Кэрсталя, фамильного имения Блэров. А в Кэрстале, увы, нет места для кого-то вроде Киары Блэр. В ее доме хозяином стал кузен, которого привечали недалекие людишки. Заурядный сорокалетний торгаш из глубинки – это им по нраву, не то что столичная стерва-некромантка. Чужачка, нежеланная, неприятная и жуткая. Нелюдь, неблагая тварь, темная ведьма...

Бегло проглядев остальные конверты и не найдя ничего интересного, Киара приоткрыла дверь комнаты и, высунувшись в коридор, подозрительно принялась. В воздухе витал сшибающий с ног цветочно-мускусный аромат: не иначе как к «ворожее белой магии» явилась очередная легковёрная дамочка. Сама Зейра, щадя не по-людски чувствительное обоняние подруги, такими вонючими духами не поливалась.

Двери в конце коридора распахнулись, выпуская наружу ту самую дурнопахнущую особу: то была старательно молодящаяся дамочка, разодетая в пух и прах и почему-то решительно устремившаяся к Киаре.

– Госпожа магиня! – радостно возопила дамочка. – Темной вам ночи! Вашей матушке зять не нужен?!

Госпожа магиня на это некультурно открыла рот и, проклиная собственный сверхчувствительный нос, постаралась не дышать слишком глубоко.

– М-моей матушке уже... четверть века как ничего не нужно, – наконец кое-как проговорила она.

– Ах, милочка, это все частности! Поглядите на себя, вы же буквально созданы для моего старшенького! – торжественно объявила дамочка, обмахиваясь искусно украшенным веером – в последний раз такую штуку Киара видела на парадном портрете своей бабушки. Ну да ничего удивительного, мода в столице меняется стремительно и внезапно – стоит супруге императора, эксцентричной леди Корнелии, в очередной раз поэкспериментировать с гардеробом.

– Кто, эта, что ли? – Вслед за дамочкой явилась и «ворожея», чтоб ее протащило через все семь кругов Инферно. – Сынульку-то пожалей, Милена! Некромантка она!

– Ну-у... у каждого свои недостатки...

– Не тронь чужую невестку! Ее леди Фалько застолбила. Для своего, хе-хе, младшенького.

Если некромантство госпожу Милену не особо впечатлило, то аргумент с леди Фалько оказался прямо-таки убийственным. И то сказать – нет ничего страшнее, чем генерал имперской армии, возжелавшая себе невестку.

– И чего ты ей нагадала? Развеселую свадебную гулянку? – сварливо поинтересовалась Киара, возвращаясь в комнату. – А что ж не рокового мужика?

– Да на кой он Милене? – отмахнулась Зейра, оживленно семена следом за ней. – Дамочка трижды замужем побывала, ей те мужики уже до фонаря. Теперь, понимаешь, внуков подавай. А тут такое дело: три сына – и все неженатые! Может, сходишь, за старшенького-то?

– За человечешку? Фу, еще чего. Я пойду строго за архимага.

– Откуда такой снобизм?!

Киара невозмутимо пожала плечами и плюхнулась обратно на кровать, подтягивая к себе свернувшегося в гигантский клубок кота. Господин Энобус был явственно недоволен, но Киаре, как любимому рабу, позволялись любые вольности.

– И вовсе не снобизм, а практические соображения.

– Ну-ну, – хмыкнула Зейра, растянувшись на животе рядом с ней и принимаясь наглаживать кота. – Так, говоришь, проблемы на работе?

– Заткнись, а? – Киара одарила ее негодующим взглядом. – Не ты ли мне эти проблемы обеспечила? Теперь Бездна знает сколько выслушивать издевки Дальгора и таскать за собой долбаного боевика!

– Женщина, я обеспечила тебе заработок в размере полугодового оклада! – неподдельно оскорбилась подруга. – Пострадаешь за гонорар, не переломишься. И сынишку огненной светлости всласть попортишь, я ж тебя знаю.

Разумеется, Зейра, пока она спала, уже успела куда-то слить и все разноухать, не дожидаясь подробного рассказа. И чьего сынишку Киаре подсунули, и насколько он в ее вкусе. С талантами этой бывалой проходимки Яллес следовало не обжуживать всяких Милен, а помышлять шпионажем на побегушках у лорда-канцлера. Не больше и не меньше.

– Не интересуюсь мужчинами младше сорока.

Вполне интересуется, как выяснилось.

– То-то у тебя глазки загорелись! – Зейра хитро улыбнулась и погрозила пальцем. – Ходят слухи, на ваш бурный романчик уже ставки делают. Ой, да что там, я сама поставила аж два золотых, так что... – Тут она села на кровати, картинно взмахнула руками и замогильным голосом провыла: – Убоись же моего третьего глаза, дерзкая магиня! Ибо зрю я! Зрю разгульную свадьбу и дюжину кошек!

Порадовало, что хоть не дюжину детишек.

– Славненько. А теперь, о ворожея, я хочу узреть, что у нас на ужин! – не осталась в долгу Киара. – И нечего с такой укоризной глядеть, я вчера готовила. Сегодня твоя очередь добывать еду.

Ворча и причитая об ущемлении тонкой провидческой души, Зейра мимоходом дернула ее за разлохматившуюся косу и все же ушла. К счастью, не на кухню, а в таверну госпожи Брайд, за готовым ужином. Ибо готовить в их доме умела только Киара: Бусик был слегка не по этой части, а уж в цепких ручонках горе-ворожеи даже омлет мог превратиться в смертельную отраву.

Вставать все еще не хотелось, однако впереди неизбежно маячили слепки с рунами – не просто так же Киара умыкнула их из участка?

Нет, она не тешила себя мыслью, что разобраться с этими трупными письменами будет легко. Попадались смутно знакомые символы, но на выходе получалось демон знает что; определить же общий синтаксический ряд для этой мешанины пока что не представлялось возможным. Требовался долгий и нудный анализ каждого символа, сопоставление с энергетическими подписями... Но в Академии она не зря пять лет кряду изучала ритуальную письменность, а посему самонадеянно полагала, что ей удастся расшифровать изображенные на телах девушек графические заклęcia.

Повалявшись еще немного в обнимку с котом, Киара неохотно поднялась и прошествовала к двум наполовину забитым книжным полкам. Коллекция у нее была пока не слишком обширная, но уже весьма любопытная. Киара, дочь лорда по названию и торговца шелком по факту, никогда не была нищей, но лишь последние лет пять зарабатывала достаточно, чтобы без зазрения совести тратить золото на милые сердцу практикующего магистра вещицы вроде редких книг и артефактов. (А стоят те ну просто заоблачно.) И на племянницу оставалось с лихвой: Киара была рада угодить своей обожаемой принцессе, а заодно досадить прижимистому батюшке Мирейи, который не одобрял излишних трат и неподобающих для девицы на выданье интересов.

«Испортила мне девчонку, – вздыхал Валдар, сокрушенно качая поседевшей прежде времени головой. – Нет бы тряпки дарить да побрякушки, а ты что? Кармирские клинки ей подавай, эргильдского скакуна... Ну кто ее, такую бешеную, замуж возьмет? Еще одна старая дева на мою голову!»

Поначалу Киара, заслышав такие речи, немедля приходила в ярость: «Какие могут быть старые девы в семнадцать лет? И что вообще хорошего в замужестве, объясни, чокнутый ты ретроград?!» – и слала кузена прогуляться в Бездну. Теперь же обрывала разговор и уходила.

Надоело до смерти.

Нет, какая-никакая родственная любовь между ней и Валдаром еще оставалась. А вот понимания – ни на ломаный медяк.

– Вот ты где! – тихо воскликнула Киара, аккуратно вытягивая с плотно заставленной полки непримечательную книжицу. «Синтаксические особенности ритуальных заклятий Юга и Востока» – было вытиснено на обложке незамысловатой вязью. Прикупила она эту полулегальную красотку еще два года назад, но до прочтения руки никак не доходили. Сейчас, пожалуй, самое время приобщиться к прекрасному...

...но не тут-то было.

Оно рядом.

Оно тихо смеялось над самым ухом, стискивало мозги ледяными пальцами... взывало к самой темной и страшной части души, которую Киара сдерживала изо всех сил. К той, что давила в зачатке любое проявление милосердия; к той, что упивалась чужими кровью и смертью...

Бусик встрепенулся на постели и гневно зашипел, гребнем встопорщив лощеную серебристую шерсть. Киара зло вскинулась, больно укусила себя за руку. В голове тут же прояснилось, но незримое присутствие твари все еще ощущалось где-то неподалеку. И одна Хладная знает, что это за тварь такая. По ощущениям – не человек, не маг и не злобный дух из неупокоенных. Но то, что это убийца, подставивший ее, Киара знала так же четко, как таблицу степеней зомбификации.

Даже не знала – *ощущала*.

«Психзащиты такие, что никаких ментальных амулетов не надо», – помнится, уважительно хмыкал Силва, в очередной раз попытавшись залезть в ее разум исподтишка.

Неизвестному существу это удалось с легкостью.

И тут бы Киаре, как хорошей девочке, побежать к Дальгору со срочным докладом... Вот только хорошей девочкой она никогда не была. Да и одна мысль о взводе боевиков, неусыпно толкущихся возле их с Зейрой и Бусиком скромного домика (и топчущих ее любимые куртки декоративного вереска на заднем дворе, вот ведь... ублюдки воображаемые!), вызывала глубочайшее отвращение.

А посему плохая девочка Киара Блэр наспех оделась, пристегнула к бедру ножны с кинжалом, зализала ранку на руке и мимоходом глянула в зеркало, висящее между книжными шкафами. Оттуда хмуро уставилась растрепанная девица с огромными глазами, длинным веснушчатым носом и пухлыми, будто бы все время недовольно надутыми губами.

«Хороша леди! – Лориенна проснулась у нее в голове. – Штаны в облипку да мятая рубашка!»

– Заткни пасть, дохлая сука, – чуть слышно пробормотала Киара, несильным пинком распахнув дверь комнаты.

Уже почти стемнело, однако здешние улочки при наступлении темноты оживлялись. Район Изумрудной Заводи расположен недалеко от Центрального, но населяли его в основном элитные проститутки да жулье из средних эшелонов преступных гильдий. Посему и аренда дома в свое время обошлась двум вчерашним студенткам Академии сравнительно недорого. Какой же *приличный человек* захочет жить в таком месте? Для неприличных магичек, впрочем, это тоже не предел мечтаний.

«Пора уже купить себе нормальный дом и линять отсюда ко всем демонам», – решила – вот уже в который раз? – Киара, бредя по главной улице. Ночь наступала безоблачная, звездная и самую чуточку душная. В воздухе пахло цветами, стриженным парковым газоном и – самую малость – болотцем: несмотря на все ухищрения администрации, вода у берегов озера зацвела и чуть пованивала, как и полагается в летнюю жару. Спешащие на работу соседи оживленно здоровались, Киара не менее приветливо отвечала, а внутри словно бы натянулась тугая, про-

тивно звенящая струна. Разум оставался под жестким контролем, но где-то на задворках сознания тупой, болезненной ломкой билась жажда крови.

Быть темным магом – это как наркоманить. Если воли в тебе нет, то загнешься в рекордно короткие сроки. Пришлет боёвка отряд экзекуторов – и поминай как звали.

Убить врага. Убить-убить-убить...

– Куда спешим, милая? Компания не нужна?

Рука замерла на поясе, едва дернувшись к кинжалу. Киара, едва взглянув на незадачливого жуира, высвободила силу. Увешанный побрякушками смуглый пацан – лет семнадцати, не больше, вот же наглость как второе счастье! – чуть спал с лица, пробормотал что-то вроде «Не-не-не, не перехожу дорогу некромантам», рассыпался в извинениях и слинял куда подальше. Тут же забыв о нем, она продолжила путь.

Понадобилось около четверти часа бесцельного брожения в свете круглых ярких фонарей, чтобы понять: неизвестная тварь водит ее по кругу. Видимо, изрядно забавляется! Или же проверяет... кто бы знал, что именно. Поглазев какое-то время на залитую лунным сиянием заводь, что дала название целому жилому району, Киара решительно повернула назад.

– Короче, я нагулялась.

Она могла бы поклясться, что над ухом раздался злорадный смешок. Раздался – и тут же затих, смешавшись с шелестом вековых деревьев, окружающих заводь.

Да уж, обхохочешься.

Когда Марк вернулся в кабинет их отряда, Эстер вовсю уплетала пирог прямо за столом. Хорошо, хоть не рядом с бумагами. На сей раз пусть сама за них и отвечает – оправдание в виде отсутствия по приказу Ларссона у него имеется.

– Ну и где тебя носило? – поинтересовалась Эстер, явно недовольная, что напарник оставил ее наедине со скучными бумажками.

Ах, ну да, она же не в курсе его ссылки в некроотдел. А учитывая ее горячую любовь к некромантам (за исключением Стэна Фалько), настроение ее будет испорчено окончательно.

– Прости, мамочка, не нашлось свободной минуты – сторожил главную драгоценность некромантов.

– Никак самого Гейбриела? – с нарочитым придыханием проговорила она, тут же рассмеявшись.

– Бери выше – Киару Блэр.

Эстер, едва слышав имя, изменилась в лице тут же. Казалось, воздух вокруг нее нагрелся, а ярко-рыжие волосы, цветом напоминающие пламя, вот-вот готовы вспыхнуть по-настоящему. Это было неожиданно и странно: несмотря на всю нелюбовь некромантов и боевиков друг к другу, Марк не мог припомнить, чтобы напарница так реагировала на кого-то конкретного.

– Сплетничаете про сержанта Блэр? – Марк не успел заметить, когда к ним подсел Ренар. – Она крутая. И красotka. Не была б некроманткой – точно бы женился!

– Не уверен, что она хотя бы догадывается о твоём существовании, женишок, – присоединился и Дэйн, второй рядовой их отряда.

«Да и молод ты еще, на сержантов заглядываться», – хотелось съязвить Марку. Но потом он вспомнил, что Ренар младше всего на год – магия в нем проснулась в восемнадцать. Не такой уж редкий случай, но стандартной нормой считался возраст от двенадцати до четырнадцати. Часто развитие тормозила нелюдская кровь, и из тех, кто поступал в Академию позже, впоследствии нередко вырастали крайне одаренные маги... Либо такие, как Ренар. Он вот уже

второй год не мог получить магистерское звание, но так страстно его хотел, что весь отряд, глядя на его потуги, взялся помогать.

– Не думаю, что гордости всего Темного Круга будет интересен недоучка с зарплатой рядового, – усмехнулся Марк, припомнив платье из синтарийского шелка и бриллиантовую брошку в виде цветка лилии.

– Разве что на одну ночь, – едко заметила Эстер. – Куда уж нам, простым полицейским, до таких особ, как Лейернхарт, лорд-канцлер, Тангрим, Стэн Фалько...

Последнее имя она произнесла совсем уж сердито и обиженно, из-за чего Марку стало ее жаль. Среди светлых магов, тем более боевиков, романы с некромантами не слишком одобряются, так еще и потенциальный ухажер имеет наглость крутить романчик с другой девицей.

– Один высокородный среди нас есть, – напомнил Дэйн, и три пары глаз уставились на Марка. – Эйнтхартен, вы же теперь работаете вместе? Ставлю серебряный на скорую свадьбу!

– Который ты можешь сразу отдать мне. – Марк поймал подброшенную монетку и спрятал ее в карман. – Жениться раньше тридцати пяти я не собираюсь. Пусть и на такой красоте, как Киара Блэр.

– Так а вдруг уведут? Попадись мне такая девчонка, я бы с нее глаз не спускал.

– Ну вот ты и не спускай, а Марку ее не сватай, – окрысилась Эстер. – Не хочу потом выслушивать страдания по этой некромантской шлюхе.

– Не припомню, чтобы я хоть раз тебе плакался о своих бывших.

– Ни одна из твоих бывших не была злобной стервой, меняющей мужиков как перчатки!

– Про злобную ничего не скажу, но напомню тебе, что чуть не женился на твоей сестре. А ее по количеству хахалей вряд ли кто-то переплюнет.

Элси Фейергольт – младшая сестрица Эстер, такая же двинутая и еще более активная. И если с Эстер ему посчастливилось сблизиться после поступления на службу, то с Элси они учились на одном курсе. И даже считались некоторое время парочкой, едва ли не будущими мужем и женой. На счастье Марка, Элси оказалась умной девочкой: едва ей стукнуло двадцать, успешно захомотала какого-то старикана из людишек, так же успешно похоронила его через два года, сграбастала все его денежки и открыла лавку, где теперь торговала модными тряпками. Торговала тоже успешно – благо жилка ей досталась от маменьки, известной купчихи. Во второй раз влезать в петлю замужества Элси не спешила и меняла мужиков по собственной прихоти. У магов вообще довольно свободные взгляды на секс – количество и пол партнеров никого не волнует в принципе, неприлично лезть в чужие постели. Немалую роль играл и резонанс магических сил – случаи, когда два ненавидящих друг друга колдуна сходились, стоило одному собственно поколдовать, а второму постоять рядом, не были редки. Тут уж не до ханжества и надуманного морализма.

– Так то моя сестра, – уже без энтузиазма откликнулась Эстер, на что все присутствующие, включая, Марка рассмеялись. – А не злобная сучка Киара Блэр, исчадие некроотдела! Образцовая, мать ее так, некромантка-природница: серебряный диплом Академии, халявные повышения да в придачу самомнение размером с Ларданские горы!

– Ну, положим, у меня тоже есть серебряный диплом, да и халявное повышение я могу получить, едва попросив папеньку, – хмыкнул Марк. – Прекрати злиться, Эсти. Сама подумай: если Киара и впрямь не сможет передо мной устоять, путь к Стэну Фалько будет свободен.

В кабинете снова раздался смех, и затем монетку подбросил Ренар:

– Ставлю на то, что капитан Фалько не устоит перед прелестями нашей рыжей красотки!

– Ты что, серьезно хочешь проиграть? Мы для некротов все равно что говорящие зверушки, – отметил Дэйн с нескрываемым ехидством.

– Мы для некротов – другой отдел полиции, – решив, что с обсуждением сплетен пора заканчивать, заключил Марк. – И единственная причина, почему мы до сих пор не сработали

лись, – наши генералы, которые не могут нормально распределить обязанности. Ренар, Дэйн, вам нечем заняться? Бумаги сами собой не заполнятся.

Он кивнул на внушительную стопку на соседнем столе.

– Ты самый скучный на свете человек, Эйнтхартен, – скривился Ренар, но к своему столу потопал.

– Самый скучный человек не будет больше отдуваться за вас перед капитаном. Всем работать!

Он первым склонился над разложенным перед ним отчетом. И даже успел исписать целую страницу данными о позавчерашней жертве из Нижнего, когда на пороге появился донельзя мрачный капитан Лотар.

– Собирайтесь, у нас нападение в Золотых Воротах. Предположительно «Свет Севера».

«Твою мать!..» – мысленно выругался Марк, подхватывая со спинки стула сброшенный китель.

Он был уверен, что остальные подумали то же самое.

Золотые Ворота – район богачей и потомственных лордов, расположенный прямо под стенами дворца, считается самым безопасным местом в Иленгарде. Гвардейские отряды, патрулирующие улицы, сети охранных заклинаний, пронизывающих едва ли не весь район, а также проживающие здесь архимаги надежно отпугивают и самых безбашенных преступников. Марк, прожив здесь большую часть своей жизни, не мог припомнить ни одного удачного преступления.

– Известно, на чей дом напали? – поинтересовался он у Лотара, прежде чем шагнуть в сферу портала.

– Первая линия, дом номер двенадцать. Имя назвать не успели, связь прервалась. Знаешь, кто бы это мог быть?

Марк хотел покачать головой: из отчего дома он съехал еще до того, как закончил Академию, да и в целом был не слишком большим любителем всех этих светских раутов. Но память услужливо подкинула воспоминание о мрачноватом подобии старого замка с высоченными коваными воротами, напоминающими переплетение плюща и усеянных шипами розовых стеблей. Трудно забыть подобное зрелище, как и цифру «двенадцать» на каменном столбе.

– Это же дом Фалько, – медленно проговорил он, сбившись с шага.

Рядом фыркнула Эстер:

– Хотела бы я посмотреть на идиотов, что сунулись к этой семейке.

Пожалуй, Марк мог бы с ней согласиться. Леди Рангрид Фалько – тайная любовь всех боевых (и не только) магов от мала до велика. Темный боевик, архимаг Круга, генерал имперской армии, мать троих детей, каждый из которых наделен силой богов; трудно представить, что кто-то в здравом уме решится хоть пальцем тронуть ее семью. Он, как и все жители империи, был крайне невысокого мнения о гренвудцах, но все же сомневался, что те склонны к откровенному самоубийству.

Портал выплюнул отряд в паре сотен шагов от заветного дома – со своего места Марк заметил у ворот невысокую светловолосую фигурку, отчего-то кутающуюся в шаль, несмотря на ощутимую жару.

Шаг он прибавил, оставляя позади и капитана, и напарницу.

– Оливия?

– Марк!

С младшей дочерью Рангрид Фалько они дружили в детстве, а потому он не удивился ни ее радостному возгласу, ни последовавшим за ним объятиям. А вот холодные как лед руки всерьез обеспокоили.

– Ты в порядке?

– Один из этих ублюдков зарядил в меня Снежной бурей. Само заклятье я сбросила, но согреться до сих пор не могу. И амулет вышел из строя... я думала, сообщение не успело отправиться.

– Как видишь, успело. – Марк улыбнулся и сделал шаг назад, чтобы внимательно осмотреть ее – видимых повреждений, не считая нескольких постепенно выпцветающих синяков на руках, не наблюдалось.

Сжав ее ладони в своих, он выпустил немного силы, согревая воздух вокруг. Кажется, переборщил немного – Оливия тут же покраснелась.

– Леди Фалько, что произошло? – деловито поинтересовался подошедший Лотар, цепко оглядывая ее – видимо, уже раздумывал, как будет отчитываться перед леди Рангрид. Припомнив крутой нрав самого известного темного боевика Эрмегара, Марк подумал, что, пожалуй, ему тоже стоило бы вести себя более профессионально. Например, вызвать команду врачей, а не обнимать замерзшую девушку.

– Леди – моя мать, капитан. А я просто Оливия. – Она помолчала, припоминая подробности случившегося. – Когда я вернулась домой из Академии, эти трое уже были в доме. В белых мантиях и масках. Набросились сразу, но, видимо, их сильно потрепало, когда они ломали защиту на доме, – в меня попала всего пара заклятий, довольно слабых. Один пустил в меня Снежную бурю, ну, или как там ее гренвудцы называют, и я выронила амулет. Двое увидели, стали голосить, что надо уходить и что времени нет, но третий не захотел.

– Где он сейчас? Тоже сбежал?

Оливия едко хмыкнула:

– Это вряд ли. С инфарктом, которым я его наградила, далеко не убежишь. Так и лежит на кухне.

Что ж, вот и подтверждение тому, что целители только с виду сердобольные и человеколюбивые – на деле же не раз и не два доказано, что после некросов именно они самые опасные соперники в ближнем бою.

– Почему ты вызвала нас, а не леди Рангрид? – задал Марк мучивший его вопрос. – И вообще, как так вышло, что ты была в доме одна?

– Родители из дворца не вылезают – работа, проверки какие-то. Не хотела их дергать. Лео с женой уехали на фейский курорт, а Стэн небось по девкам шляется.

– Нам очень приятно, что вы предпочли вызвать отряд боевиков, а не своих именитых родичей, – протянул Лотар. – Но лично я настаиваю на вызове леди Рангрид. А мы пока проверим дом. Эйнтхартен, раз уж вы знакомы, присмотри за девушкой.

Оливию подобная просьба капитана явно не воодушевила – у Марка сложилось ощущение, что она очень хотела бы доказать матери свою независимость и способность постоять за себя. Но делать это нужно не в стычках с напрочь отбитыми гренвудцами.

– Зови мать, Лив. Если они решились напасть на тебя в твоём же доме, нет никакой гарантии, что они не вернуться, как только мы уйдем.

Фраза подействовала: пытающаяся выглядеть смелой Оливия вздрогнула и послушно взяла протянутый амулет. Встречаться с гренвудцами еще раз в ее планы явно не входило.

Ренар и Дэйн были отправлены осматривать территорию поместья: искать магический след нападавших. Третий гренвудец и впрямь обнаружился на кухне, живой, но без сознания – в этом состоянии его предпочли пока подержать, не забыв застегнуть наручники и опутать сетью удерживающих заклинаний. На всякий случай.

Леди Рангрид – миниатюрная брюнетка в белоснежном платье, чей внешний вид ну никак не вязался с образом грозной боевой магички, водившей за собой войска, – появилась на пороге дома, когда Оливия рассказывала подробности нападения.

– Какой Бездны здесь происходит? – поинтересовалась она тихо, но в воздухе ощутимо потянуло темной энергией.

Капитан Лотар наскоро пересказал услышанную от Оливии историю. И даже поделился кое-какими наблюдениями, пусть леди Рангрид они не слишком волновали. Куда больше ее беспокоили собственная дочь, в которую угодило заклинание, и гренвудец, не слишком живописно валяющийся на полу кухни.

– Это он?

Оливия и капитан одновременно кивнули.

– Приведите его в чувство, хочу поговорить.

«Смерть от инфаркта милосерднее», – философски подумал Марк, не ощущая к гренвудскому ублюдку ни малейшей жалости. Его опыта в общении с ними вполне хватало, чтобы с уверенностью сказать: гренвудец не проживет и нескольких минут, стоит ему сказать хоть что-то важное. «Свет Севера» не слишком жалел своих людей, а еще тщательно охранял свои секреты, накладывая на особо важных членов секты заклинания, убивающие в считанные секунды. А что в дом Фалько послали не рядовых фанатиков, он не сомневался.

Так и случилось: стоило гренвудцу открыть глаза и увидеть над собой разъяренное лицо леди Рангрид, как заклятие сработало. Причем намного более эффектно, чем обычно, – вместо привычного трупа с пеной у рта тот превратился в горстку пепла.

Это было даже красиво. (И кто бы знал, насколько ненормальны такие мысли для светлого мага.)

– Не говорите мне, что они пытались похитить мою дочь, – выдала леди Фалько, выпрямляясь.

«Все не так. Гренвудцам не нужна дочь темной магички...»

– ...им нужны вы, – неожиданно для самого себя произнес Марк. – Причем тот, кто навел их на вас, знал и о том, что вы практически живете во дворце, и о том, где проводят время ваши дети. Даже охранные заклинания не стали препятствием. Тут что-то личное, и нападение на Оливию – попытка напугать вас. Ну, или отомстить.

– Хотела бы я посмотреть на того идиота!

Она произнесла это ехидно, но уже ничуть не самоуверенно – леди Фалько и впрямь было страшно, пусть и совсем немного. В конце концов, у родителей нет большей слабости, чем их дети.

– Мы приложим все усилия, чтобы расследовать это дело как можно быстрее, – пообещал Марк. Капитан Лотар рядом уверенно кивнул в знак поддержки.

– Искренне на это надеюсь, капрал.

Глава 4

Киара твердо решила молчать о случившемся: в конце концов, если твари не удалось захватить ее разум с первой попытки, то теперь, без элемента внезапности, это и вовсе невозможно...

Другое дело, что тварь, похоже, и не думала захватывать чей-то там разум.

Нет, она спокойненько сидела в какой-нибудь богами забытой дыре и планомерно насылала кошмары. Хотела взять измором.

К Дальгору по-прежнему не хотелось, однако визит к Силве понемногу начинал казаться насущной необходимостью. Другое дело, что тот наябедничает командеру – «ради твоего же блага, Киа».

– Побойся Хладной, сержант Блэр! – вытаращился дежурный с деланным ужасом, стоило ей появиться на пороге морга. – Семь тридцать на часах, ты что тут делаешь?!

– Иди ты к троллю в задницу, Лестер, – огрызнулась Киара вместо приветствия.

– Я тоже тебя люблю, принцесса.

Она закатила глаза и отперла дверь закрепленного за ее отрядом отсека. Но работать ничуть не хотелось, да и до начала рабочего дня оставалось еще полчаса.

«И правда, – хмыкнула Киара, призывая из своей спальни книгу – благо помнила, где именно та лежит, – что я здесь делаю? Дочитать книжку и дома можно было».

Но дома Зейра, и если бы той вздумалось проснуться пораньше, поток нескончаемой трескотни был бы обеспечен. А голова и без того болела. В морге же никто не помешает...

...да как бы не так.

Киара сидела на своем любимом столе и дочитывала «Синтаксические особенности», когда в морге неожиданно-негаданно объявился приснопамятный боевик. Честно говоря, после несусветной красоты в виде своих рук, погруженных в чужие кишки, она робко надеялась, что Эйнтхартен пойдет к своему клятому шефу и смочит удочки под каким-нибудь благовидным предлогом. Даже с учетом многолетнего опыта и профдеформации Киаре хватало ума понять, что нормальному человеку некромантские будни могут основательно подпортить и аппетит, и психику.

Кажется, он собирался поздороваться, уже начал было речь с приевшегося «светлого дня», как вдруг запнулся на полуслове и с нескрываемым подозрением уставился на нее.

– Эм-м, Киара?

– Чего тебе? – не менее подозрительно откликнулась она.

– Ничего, – пожал плечами он и занял уже привычное место у дальнего стола. – Блондинкой ты мне нравилась больше.

Блондинкой Киара и сама себе больше нравилась, как бы ни бранилась на дурацкие непослушные кудри, со сна напоминающие львиную гриву. Но на работу предпочитала ходить в более... некромантском обличи: гладкие иссиня-черные волосы, беломраморное лицо, густо подведенные глаза и помада цвета венозной крови. Выглядело весьма стервозно и куда более внушительно, нежели юная кучерявая феечка с конопатым носом.

– Твои проблемы, сладенький. – Она резким движением захлопнула книгу и отошла к шкафчику, чтобы ее припрятать: двадцать золотых и две недочитанные главы следовало побереечь от всяческих нападений. – Просто интересно, от чего ты меня будешь охранять в морге?

– Ну, например, от зомби, которых ты явно собираешься поднимать без пугающего некроманта. И у меня приказ: сопровождать тебя во всем, что связано с твоим делом. Как бы это ни раздражало нас обоих.

– Это совершенно идиотский приказ, – проворчала Киара, хлопнув дверцей шкафчика. – Ладно, демоны с тобой, развлекайся. Заодно протокол допроса запишешь, хоть какая-то польза.

Пройдя к выходу из отсека, она левитировала из камер трупы Гриер и Орош, чтобы рывкнуть:

– Лестер, не кемарь там в уголке! Запиши: девяносто восьмой и сто тридцатый.

– Да, ваше высочество, – осклабился дежурный. – Мне оставить вас вдвоем? Простите, вчетвером...

– Заткнись на хрен!

Обрубив запертой дверью гадливое хихиканье этого ехидного пустобреха Лестера, Киара расположила тела на секционных столах и придирчиво прикинула расстояние: магический фон двух некрообъектов вполне мог резонировать, если расположить их слишком близко друг от друга. Что было нежелательно... Удовлетворенно кивнув, она стянула с себя форменный китель и принялась за работу – привычную, давно уже не вызывающую ни отвращения, ни благоговения, ни страха. Лишь холодное любопытство и легкий предвкушающий трепет от предстоящего касания с силами Хладной.

Начинать следовало с защитной программы. Предусмотрительно закатав рукава рубашки, Киара перехватила ритуальный кинжал поудобнее и, высвобождая понемногу силу, нанесла себе первый порез – глубокий и неровный, волнообразно огибающий все защитные татуировки на ее руке. Из раны тут же хлынула кровь, частой каплей барабана по каменному полу, смешиваясь с сырой магией и растекаясь причудливым узором рун. Внимательно глядя под ноги, чтобы не наступить на какой-нибудь знак – тогда защиту придется снимать и возводить заново, – Киара поочередно нанесла хаотичную с виду мешанину кровавых отпечатков на холодные лбы покойниц, то же самое проделала с их ладонями. Подкрепленное магией усилие мысли, и медленно подсыхающая красно-бурая мазня обрела знакомые любому некросу очертания: рунический символ с говорящим названием «Поцелуй Госпожи».

Ослабив поток хлещущей из порезов крови, она приблизилась к Эйнтхартену – тот все это время наблюдал за ней зачарованно и самую малость опасливо. Странноватая реакция для боевика.

– Твой первый раз? – Киара не удержалась от язвительной усмешки. – Коль уж так рвешься попристутствовать, нанесу тебе защитные руны – примерно как на телах. Надеюсь, ты не брезгливый.

– Н-не очень, – несколько заторможенно проговорил Марк, прежде чем стащить китель, закатать рукава и подойти ближе.

«Феноменальное безрассудство», – подумала Киара, глядя на его протянутые ладони. На одной из них был стандартный полицейский знак, удостоверение капрала боевого отдела; на второй – защитный символ, кажется, руна огня. На пальцах тоже выведены узоры, их значения она не знала или не могла припомнить.

На живого человека наносить знаки всегда... интересно. Живая плоть, отклик чужой энергии – каждый раз одно и то же, но по-разному. С Марком это, без сомнения, тоже оказалось весьма... занимательно. Тот стоял, молча наблюдая, как она вычерчивает рисунки на его коже. Не шевелился и не пытался скривиться, как это обычно бывает с теми, кто далек от некромантских причуд.

И раздери ее Бездна, если это хоть каплю нормально.

Киара нанесла знаки на ладони, на запястья, стараясь, чтобы это не выглядело еще более похабно, чем уже есть. Изображая на шее боевика ключевой защитный знак, она ощутила, как быстро бьется пульс под пальцами. Завершающий узор на лбу Киара рисовала, ощущая, как жар чужого тела едва ли не обжигает.

Тоже не очень-то нормально, если подумать.

– Я закончила, – сообщила она очевидное, разминая чуть занемевшие пальцы. Но по неизвестной для самой себя причине отходить не спешила. Что-то витало между ними, не отпуская, не позволяя отвести взгляда.

Долбанный резонанс магических сил, от которого сводит пальцы, темнеют глаза, а сила чуть ли не рвется наружу у обоих просто потому, что сошлись векторы.

Марк, должно быть, тоже прекрасно понимающий, что происходит, вдруг потрянул головой, отчего непослушная челка упала на лоб, мигом убавляя ему и без того весьма юный возраст. И, естественно, попытался что-то сказать, на что она не придумала ничего лучше, чем накрыть пальцем его чуть обветренные и искусанные губы.

– Даже не думай, – шипение вышло чересчур злым, как на ее взгляд. Но действия не возымело.

Обхватив запястье и мягко отведя его в сторону, он положил ладонь на талию и притянул ее к себе, продолжая смотреть своими невозможными глазищами.

«Хорошо, хоть успела раздеться, – пронеслось в голове за секунду до того, как ее губы накрыли чужие, сухие и твердые. – Руны же!.. Сученыш!»

И мстительно прикусила его губу в ответ на подобное вероломство, за что тут же получила несильный шлепок по заднице. По-хорошему, за подобное стоило как следует проклясть наглеца, ну, или хотя бы врезать между ног. Но честно говоря, куда больше места в мыслях занимал тот премилый стол в дальнем углу отсека...

...по соседству с парочкой изрезанных девиц.

Это понимание несколько отрезвило – морг весьма интересное место для любовных игр, но уж точно не в присутствии трупов. И дежурного за стенкой.

Удивительно, но Марк ее вовсе не удерживал – стоило упереться ладонью ему в грудь, как он отстранился, напоследок легко коснувшись уголка ее губ.

Подобная предупредительность ничуть не помешала на него выскочить.

– Совсем обалдел, боёвки кусок?! – зашипела она, хватая его за руки и внимательно их оглядывая. – Ты чуть все руны не перепортил!

– Удивительно, что сейчас тебя волнует только это, – с едва заметным смешком заметил Марк, ничуть не испугавшись ни рассерженного тона, ни острых ногтей, впившихся в его предплечье. Хотя некоторой растерянности во взгляде это все же не отменяло.

– По-твоему, у меня есть еще поводы для волнения? Не льсти себе.

Поводов для волнения в самом деле нет.

И все же она волновалась. И жутко злилась, чувствуя, как под надежным толстым слоем белил горят щеки, наверняка покрасневшие – густо и некрасиво, как это бывает у белокожих блондинок.

А несносный боевик все паялился. Не как раньше, с интересом и толикой неловкости, а так, словно бы уже мысленно закинул на плечо и унес в сторону ближайшей койки. (Ну, или во-он того стола...) И что самое ужасное, Киаре это внимание было лестно и приятно – *чересчур* приятно, отчего злость – как и лицо под белилами – разгоралась с новой силой.

Глупость же несусветная – так реагировать на какого-то мальчишку, которого не следует отличать от стенки. И на резонанс не спишешь: уж больно слабый у нее отклик, на того же Гейба сила в свое время реагировала куда охотнее.

Но видят боги и богини, лучше бы это был резонанс. Хотя какое-то оправдание неразумному поведению, а так...

А так у нее, на минуточку, воззвание к мертвякам простаивает.

Это напоминание, весьма своевременное, кое-как отрезвило. Она вдохнула, выдохнула – вот тебе и спокойствие, ага, целое Изумрудное море, – и, понимая, что деваться некуда, переступила через защитную линию.

И Марк временно перестал для нее существовать, как и все живое за этой линией.

Заклятия высшей некромантии, сплошь составленные на старом наречии, привычно срывались с ее губ; отработанное до автоматизма плетение стандартной программы зомбирования окутало одно тело, дублировалось на другое. Киара не беспокоилась насчет двойной нагрузки: в каких-то четырнадцать лет она, пусть и нечаянно, подняла целый погост на одной сырой магии.

Разрушение отвращающих знаков отняло неожиданно много сил. И чувствуя, как высвободившаяся магия резонирует с ее сетью заклинаний, Киара уже понимала: что-то идет не так, как обычно. Но после стольких усилий было бы глупо останавливаться на достигнутом.

– Восстаньте! – приказала она, перепачканной в крови рукой вытирая стекшую по виску струйку пота. Рубашку можно отжимать, а проще сразу выкинуть. Благо она и не надевала на работу то, что выкинуть жалко.

Как и всегда, зомби послушно восстали. Точнее, сели на столах резким и дерганным движением, какого нипочем не увидишь у живого человека: сила Госпожи наполняет хрупкие мертвые сосуды, заменяя кровь, движет закоченевшие мышцы и суставы. Толково подготовленные и заклятые зомби могут драться не хуже бывалых ребят из Гильдии убийц.

– Дух Нел Гриер, избранница Госпожи требует от тебя ответов.

– Повелевай, – с трудом разлепив мертвые губы, прошелестела Нел Гриер. Точнее, ее дух, заключенный в зомбированное тело.

Дух подчинился – стало быть, дело сделано. Киара оставила ненужную больше осторожность и приблизилась к столу.

– Кто оборвал твою жизнь?

– Живой раб мертвого.

Киара не удержалась и закатила глаза. В посмертии у некоторых духов отчего-то обнаруживается патологическая нелюбовь к нормальной речи.

– Чей приказ он выполнял? Кто повелевает им?

– Тот, чья воля превышает смерти. Тот, над кем не властна твоя Госпожа.

«Твоя Госпожа?» – едва успела подивиться Киара, прежде чем зомби с нечеловеческим рыком вцепился в ее шею, раздирая кожу короткими ногтями. Она едва не заорала – не от боли, ее некроманты приучены терпеть, скорее от удивления. Хотя и больно тоже было: парочка мертвых девок решила разодрать ее на кусочки, целеустремленно подбираясь к артериям.

Слишком умные зомби. Так не бывает.

Выдрать тупыми человеческими зубами кусок плоти – тоже вроде как невозможно... Но оказалось, что очень даже. Киара схватилась за плечо и зашипела сквозь зубы, пытаясь сконцентрироваться на разрушении зомбирующей программы.

А в следующий миг рядом с ней пронеслась голубоватая вспышка. Киара не успела удивиться ее цвету, только отшатнулась, когда Марк завопил:

– В сторону!

Одна из слишком бойких для поднятого зомбака девиц отлетела прочь и задержалась в конвульсиях. Ее все еще прошивали искры, когда следом полетела внушительных размеров огненная струя. Тело Нел Гриер вспыхнуло, как сухое полено, а потом осыпалось пеплом. Со вторым зомби все вышло еще быстрее. Марк, в считанные секунды оказавшись рядом, оттолкнул Киару подальше и запустил огненными шарами сразу с двух рук. От яркого пламени захотелось зажмуриться.

«Хорошо, что книжку спрятала», – пронеслась в голове совершенно неуместная сейчас мысль.

– Да сдохни уже! – зло выкрикнул Эйнтхартен, и девка, словно этого приказа и ждала, рассыпалась второй кучкой. – Что ты с ними сотворила? Киара!

Он подскочил к ней, сохранности ради отползшей в наиболее защищенный угол, и мягко приподнял, обняв за плечи. И смотрел с такой искренней заботой и беспокойством, что захо-

телось врезать. Чтобы хоть немного погасить желание опереться на обхватившие ее руки и малодушно повиснуть на шее.

– Эй, ты как? В лазарет дойдешь? Только не отключайся, ладно? Я не очень разбираюсь во всей этой зомби-фигне, так что...

– Да не суетись ты, – хрипло оборвала его Киара, отняв руку от раны на плече. Выглядело жутко, ничего не скажешь. – Смотри, кровь уже не идет... ну, почти. К утру как новенькая буду, я ж не боёвка какая, по лазаретам шляться...

Боевик еще что-то говорил – кажется, возмущался, – но Киара уже не разбирала слов. Звонящая тишина навалилась внезапно, и на краткий миг откуда-то издалека донеслись отголоски злорадного смеха.

Обхохочешься, да уж.

«Найду и убью», – была последняя ее связная мысль.

То, что гребаный день пойдет наперекосяк, стало понятно еще до того, как Марк переступил порог морга. Что-то вроде особой приметы: встретил с утра Тангрима – жди проблем размером с весь полицейский корпус. И ведь, казалось бы, всего-то перекинулись парой оскорблений; ничего хуже пятен крови, заляпавших мундир, не произойдет.

Что ж, как раз с кровью Марк угадал. А вот то, что это будет кровь порученной ему inferнальной принцессы – которую он всего полчаса назад целовал посреди морга в подведенные яркой помадой губы и с ума сходил от ее магии, запаха и нежной прохладной кожи под пальцами, – предположить уж точно было никак нельзя.

Хлопать ее по щекам или тем более трясти казалось кощунственным и неправильным. Достаточно было взглянуть на уродливую рану на плече, ощутить под пальцами холод ее кожи, чтобы понять: плевать на возможную истерику, без лазарета тут не обойтись. Хватало и того, что он вообще позволил такому случиться – Дальгор и Ларссон будут довольны, ничего не скажешь. Впрочем, у Марка и без них есть о чем подумать. Например, о том, какого демона его потянуло целоваться с едва знакомой некроманткой, пусть и неприлично красивой, с чего вдруг вместо обугленных зомбаков остались кучки пепла и почему, подери Бездна, так сильно колет шею?..

«Потом разберусь», – отмахнулся он от сумбурных мыслей и призвал висящее у раковины полотенце, чтобы затянуть рану Киары. Покончив с этим, взял ее на руки и направился к выходу. И надо же было случиться, что именно сейчас до дежурного, кажись, наконец дошло, что в отсеке произошло нечто необычное.

– Выспался? – с ходу огрызнулся Марк. – Зови своих и разбирайтесь тут.

– В смысле разбирайтесь? Что случилось? Куда ты тащишь сержанта Блэр?!

«В башню», – услужливо подсказало подсознание, отчего Марк невольно прижал девушку крепче к себе. Неплохая идея, жаль, не ко времени.

– Тебя не спросил! Доложи командеру, что сержант Блэр ранена. Мы в лазарет.

Кажется, дежурный еще пытался что-то сказать, Марк расслышал фамилию Фалько, но отвечать уже не стал – не до того.

Медотсек, по счастью расположенный недалеко от корпуса некромантов, встретил ослепительной белизной стен и запахом трав и зелий. Из подсобки, видимо заслышав шум, тут же показалась молоденькая целительница.

– Светлого, капрал, – флегматично поприветствовала она. – Кого притащили? Что, опять Блэр?! Вот же... Не стой столбом, положи куда-нибудь. Да не суетись ты! – Она легонько отпихнула Марка, едва тот сгрузил Киару на кровать, и резанула полотенце ножом. – Не помрет твоя

неблагая принцесса: кровотечения уже нет, мясо нарастает. Ранка ерундовая, но... зубами, что ли, выгрызли?..

Марк неопределенно махнул рукой, чувствуя, как накатывает неправильная, несвоевременная для раннего утра усталость. Не потому, что пришлось нести на руках бессознательную девчонку. И не потому, что после мелкой, в общем-то, драки от немалого резерва осталось чуть больше половины.

Он беспокоился о Киаре. До злости на себя, на весь некроотдел и гребаных командеров в частности; до вмиг подскочившей температуры и искр на кончиках пальцев.

Все покатилося в Бездну.

Целительница, глядя на него, нахмурилась, но лишних вопросов задавать не стала – что выдавало солидный опыт – и принялась обрабатывать жуткого вида рваную рану. Ерундовая, как же... и на вид-то офигеть как больно, а Киара еще умудрялась сохранять хладнокровно-самоуверенный вид до тех пор, пока не потеряла сознание. Воистину, некроманты – чокнутый народ.

– Вкатил ей немного успокоительного, пусть поспит, – наконец сообщила целительница. – Хотя вам, капрал, тоже бы не помешало. Дать?

Выпить чего-нибудь – то ли успокоительного, то ли синтарийского виски – и впрямь хотелось. Но Марк все же покачал головой и сел на стул рядом с койкой. Дождаться пробуждения Киары казалось очень важным.

Кажется, он задремал, потому как не сразу понял, что в палате находится кто-то еще. Крайне непредусмотрительно для боевого мага.

– Ой, ну надо же! Пришел к одной спящей красавице, а обнаружил двух, – ехидно протянул Дальгор, прежде чем принять крайне суровый вид. – Что случилось, Эйнтхартен?

«Ничего особенного, командер. Я не оправдал ваши с Ларссоном ожидания, позволил вашей дурной девчонке поднимать трупы без соответствующей поддержки и дал гребаным зомби сожрать ее плечо. Ах да, вы знали, что сержант Блэр неплохо целуется?»

Собственно, все это (ну, за малым исключением) Марк и выложил Дальгору. Тот озабоченно нахмурился, но тут же поспешил соорудить скептическую физиономию.

– Дурная девчонка – без пяти минут архимаг с солидным опытом поднятия нежити. Киара уже восемь лет работает без страхующего, и поверь: эти два куска мяса она бы уложила за считанные секунды. И при этом я вовсе не говорю, что твоя помощь была лишней.

Дальгор тяжело опустился на краешек кровати и осторожно коснулся Киариных волос. Гладкие пряди медленно, но верно теряли черноту и завивались ломаными спиральками.

– Видишь, морок слезает? Кто бы ни натравил на Блэр ее же зомбаков, он попутно выжрал из нее весь резерв. Она, естественно, думает, что всех перехитрила, – командер снисходительно улыбнулся, – но мне известно о ментальной связи между ней и... тем уродом, кем бы он ни был.

– Так почему же вы ее не отстранили от работы?

– Потому что консультирует меня по этому вопросу Силва Ваор, а он уверен, что через эту связь подчинить Киару невозможно. Мол, притяжение скорее на уровне духа, нежели на уровне разума... Иными словами, опасности эта ментальная ниточка не представляет ни для кого, кроме, возможно, самой Киары. Да погоди ты глотку драть, цветочек аленький, – проворчал Дальгор, едва Марк открыл рот, чтобы возмутиться. – Что мне делать, в башне ее запереть? Ну, знаешь ли... принцессы фейри – они обычно сплошь Поющие дождинки да Сумеречные звезды. А нам вот досталось нечто по имени Грозовой шторм... м-да. От той башенки камня на камне не останется. Да и дело это больше некому доверить. Разве что мальчишке Стальфоду, но маловат он еще для *такого*...

Складывалось четкое впечатление, что обо всей этой истории, равно как и о таинственном маньяке, Дальгор знает куда больше, нежели говорит. Или, по крайней мере, догадывается. Но также было ясно, что о своих догадках он не расскажет, пока не посчитает нужным.

– Запереть, связать, надеть антимагические наручники... Да мало ли методов знают архи-маги Темного Круга, чтобы удержать чересчур активную магичку!..

Честно говоря, Марк не слишком понимал, почему так распаляется, – до расследования некросов ему нет никакого дела (разве что совсем чуть-чуть). Киара волновала куда больше – измученную девчонку, цветом едва ли не сливающуюся с больничной простыней, было очень жаль.

– Например, приставить охрану, – ехидно подметил Дальгор, за что Марк бы его проклял, будь у него полагающиеся для этого способности. Ну, и знания. Свидетельство его промаха и так лежит без сознания, напоминать вовсе не обязательно. – Если до тебя не дошло, то выражусь понятнее: Киару нечем заменить. И что, по-твоему, я должен с ней сделать?

– Помогите ей побыстрее закончить с этим делом, командер. Пока она не загнала себя в гроб, или пока ее не загнал туда кто-то другой.

– Поучи меня еще, – сварливо отозвался Дальгор. – Все, пошел с глаз моих, герой-любовник.

И Марк пошел, не забыв перед уходом легонько погладить Киару по руке и чуть сжать холодные тонкие пальцы в своей ладони. Оставлять ее не хотелось, равно как и доверять хоть кому-то. Даже если этот кто-то – ее же командер-архимаг.

Довольно странное ощущение. И ни разу не привычное для того, кто за свою жизнь искренне беспокоился только о сестричках Фейергольт, которые, на минуточку, близкие друзья, да о собственном псе Генри.

Рабочий день был в самом разгаре, и Марку, несмотря на страстное желание свалить домой и проспять как минимум часов шесть, пришлось топтать в родной боевой отдел. Настроение было еще то, из-за чего он малодушно попросил богов сжалиться над ним и не подкидывать ничего, над чем придется ломать голову, – думать о чем-то кроме произошедшего не слишком получалось.

Да как бы не так – богам до его мелких проблемок нет никакого дела.

– Эйнтхартен, ты что, пил перед работой? – вместо приветствия выдала Эстер, стоило ему войти в кабинет. – А, неважно, у нас тут подвижки по делу Фалько. Интересует?

«Лучше бы пил», – мрачно подумал Марк.

– Не равняй по себе. Что случилось?

– Помнишь двинутого пацана-некрманта по фамилии Стальфодер? Он нам жмурика обещает поднять. Того, за кем мы гнались и потом чуть сами кони не двинули.

– Прямо сейчас? – устало поинтересовался Марк. Возвращаться в морг хотелось примерно так же, как соваться в логово одичавших оборотней.

– Желательно вообще вчера! Ну Маркус, ну не хочу я к некросам одна тащиться!

Хотя нет, к оборотням он полез бы охотнее – по крайней мере, понятно, как с ними справляться.

Вот только вряд ли леди Фалько или командер Ларссон согласятся подождать, пока он отоспится и выкинет из головы всякую чушь, не относящуюся к работе боевого мага. А вместе с ними не станет ждать и очередной некрот в его жизни, один из тех немногих, кто способен разговорить труп гренвудца. Такими шансами не разбрасываются.

– Ладно, пошли. Но потом ты поишь меня цикориевым чаем. Иначе я усну до того, как закончится рабочий день.

– Да хоть цикориевой водкой!

– Опять ты? Да что тут вам, боевикам, намазано сегодня? – возмутился дежурный, стоило им войти в пресловутый морг.

Отвечать Марк не стал, закатил глаза и мысленно послал некрота куда подальше. А вслед за ним – тут же заинтересованно глянувшую на него Эстер. Нет уж, сегодня он никак не готов вспоминать и уж тем более пересказывать случившееся. В лучшем случае – завтра, с минимумом подробностей и под рюмку шафрийской горькой, которой с ним обещалась поделиться Элси.

Уже успев несколько изучить коридоры морга, он сразу двинулся к третьему отсеку, закрепленному за отрядом капитана Вальдини.

Карим Стальфодэ стоял возле секционного стола, возвышаясь во весь немалый рост над завернутым в парусину трупом. Заслышав звук шагов, он медленно вскинул голову.

– Светлого дня, капрал Фейергольт, – поприветствовал он. Голос у Стальфодэ был очень низкий, тягучий и крайне запоминающийся. С видом человека, который что-то забыл, он перевел свой малахольный взгляд на Марка. – И... капрал Эйнтхартен.

«Эдак мы тут заночуем, если работает он так же, как говорит», – невольно усмехнулся Марк про себя.

Впрочем, эту мысль пришлось отбросить: достаточно было посмотреть, как споро и цепко руки Карима порхают над многочисленным некротанским инструментарием, раскладывая его на подносе в некоем загадочном порядке. И то сказать, нерасторопному неумехе важное дело никто бы ни в жизнь не доверил.

– Вскрытие я провел. – Карим истолковал это внимание по-своему. – Довольно-таки скучно. Надеюсь, дальше будет веселее.

– А уж мы-то как надеемся, – проворчал Марк. – Ладно, поднимай его, поговорим с нашим гринвудским другом.

– Ты слишком торопишься, – меланхолично заметил Карим. – Сначала защита.

Припомнив предыдущую подобную фразу и то, что было дальше, Марк явственно вздрогнул: с Киарой все закончилось обжиманиями по соседству с разрисованными трупами, а Карим Стальфодэ на томную блондинку ну никак не тянет. Эстер же, привалившаяся было к одному из столов, недоверчиво глянула на них обоих и осторожно поинтересовалась:

– Прошу прощения, а какого вида защита?

– Сейчас капрал Стальфодэ пустит себе кровь и обмажет нас ею с ног до головы, после чего мы будем защищены от его некроэнергии, – протянул Марк, закатывая рукава. – Ничего особенного.

Его нарочито безразличным тоном Эстер не прониклась. И знатно скривилась, видимо представив эту сцену, но рукава тоже приподняла. Карим же пантомиме значения не придал и быстро нанес руны на ее ладони и лоб.

– И все? – удивленно спросил Марк, когда Стальфодэ проделал то же самое с ним.

– Я не думал, что господин капрал – эксперт в рунологии. – Стальфодэ вскинул брови в чуть заметном намеке на сарказм. – Не сравнивай меня с Киарой: я спирит, она – трансмутатор. Да не алхимик какой, а с боевым уклоном. Моя связь с миром мертвых неразрывна, контроль над духами – гораздо сильнее, чем у прочих. А у Киары совсем иная сила, темпераментная и оч-чень агрессивная... под стать владелице.

– И не поспоришь.

Работу свою Карим и впрямь знал – труп гринвудца он поднял в считанные секунды. Марк не почувствовал особо влияния его силы, разве что по спине пробежал холодок.

Разговаривать зомби не торопился, но и молчать под действием силы некроманта не мог, а потому неразборчиво мычал, когда ему попытались задать несколько вопросов.

– Хорошая защита, – прокомментировал Карим уважительно и принялся распутывать только ему видимые нити чужого заклинания. И поинтересовался, когда закончил:

– Назови свое имя.

– Роланд Альма.

Как и у мертвячки, которую поднимала Киара, голос его был хриплым и глухим. Тяжело разговаривать, будучи мертвым.

– Сколько вас в Иленгарде?

– Сотни против тысяч.

– Сколько членов «Света Севера» сейчас в Иленгарде? – настойчиво повторил за Каримом Марк. Расшифровывать эту многозначительную болтовню он был не в настроении.

Гренвудец дернулся – похоже, что-то в той череде заклинаний все еще влияло на него, не давая раскрывать секреты их секты. Но Стальфоду был настойчивее и умелее. Под давлением его магии мертвяку все же пришлось ответить:

– Три сотни.

Эстер рядом тихо присвистнула, и Марк был с ней солидарен. Они знали, что гренвудская шайка сильно разрослась, но не подозревали, что до такой степени. Это могло стать серьезной проблемой.

– Почему вы готовили нападение на дом леди Фалько?

– Темная ведьма должна умереть.

– Нападение повторится?

– Темная ведьма должна умереть, – настойчиво повторил гренвудец, хрипя сильнее.

– Я не смогу держать его долго, – вдруг сказал Карим. В его голосе Марк отчетливо слышал удивление.

– Назови имя вашего главного. Кто вами руководит?

– Пресветлый отец и хозяин рун.

– Имя! – Эстер дернулась к нему, сжимая кулаки, но Карим преградил ей путь, выставив руку, не давая сунуться в круг. – Как зовут хозяина рун?

– Он... – Мервяк вдруг замотал головой, задержался сильнее, как если бы кто-то из всех сил тянул за невидимые нити. – Роланд не скажет... Роланд не раскроет... Роланд!..

– Роланд мертв, – ровно произнес Карим, небрежным жестом отменяя собственное заклятие. Гренвудец тут же упал обратно на стол. Его тело почернело, как обуглилось.

– Всегда знала, что полезность всей этой некромантии явно преувеличена, – проворчала Эстер. – Ничего ценного, время зря потеряли. Еще и у пацана полрезерва впустую, – добавила она, глянув на несколько побледневшего Стальфода. – Покормить тебя, что ли?

– Приглашаете, капрал? – Карим чуть заметно улыбнулся одними уголками рта. – За обед в компании прекрасной дамы я и оставшиеся полрезерва не пожалею.

Марку стоило бы удивиться и этой фразе, и чуть покрасневшим щекам Эстер. Но куда больше его занимали слова гренвудца – вопреки мнению напарницы, кое-что ценное в них все же есть.

– Эстер, ты помнишь ту ловушку, на которую мы напоролись?

– Я помню то, как чуть не оставила свои кишки на том холме. Ты думаешь, ее создал этот хозяин рун? Ну не знаю... впрочем, я сама в этих художествах ни демона не волоку.

– Поинтересуйтесь у Киары, – предложил Стальфоду. – Если у нас в участке и есть кто-то действительно разбирающийся в рунах, это ученица самого Эрдланга.

Справедливое замечание. Про Лайама Эрдланга в Академии и за ее пределами ходят легенды. Принц Неблагого двора, один из величайших боевиков империи, архимаг Круга, ветеран двух военных кампаний – и все это в его-то пятьдесят с небольшим! Да еще смазлив до

безобразия, как всякий полуфейри, что предсказуемо подогревает всеобщее обожание студентов и не только их. Также Эрдланг широко известен как новатор в области боевого заклинательства и корифей ритуальной письменности.

Само собой, «ученица Эрдланга» для любого боевика прозвучит как лучшая из рекомендаций, даром что речь шла о некромантке. Самый молодой архимаг Темного Круга не брал на обучение абы кого.

«А вот и повод навестить свою томную блондинку вне морга».

Глава 5

Валяться в лазарете пришлось до конца смены. Потом Яфит – дежурная целительница – с явной неохотой отпустила ее домой, наказав «спать как следует и побольше кушать, а то мужики, знаешь ли, на кости не бросаются». Киара, худенькая и при этом вечно голодная, на сие сомнительное напутствие лишь фыркнула.

«Эйнтхартен в морге не жаловался, – ехидно подумала она. – Я бы сказала, его все более чем устраивало».

Впрочем, как и ее саму. И по сей миг в голове несбывшейся мечтой роились похабные мыслишки о столах в морге, сильных руках Маркуса, его настойчивых поцелуях и лихорадочно горячей коже, жар которой чувствовался и сквозь рубашку. От Марка и впрямь пекло как от доменной печи – должно быть, поэтому одну мерзлявую некромантку так влекло к нему?

Ну да, конечно! Уж себе-то врать бесполезно.

«А вот что бывает, – сварливо размышляла Киара, поутру бредя на работу, – когда твой единственный мужчина – кот. Начинаешь заглядываться на – стыдно подумать! – боевых магов».

– Кто это у нас тут? А-а-а! Наша суровая сержант Блэр! – возвестил Глуни, едва она переступила порог кабинета. – А почему одна? Ходят слухи, у вас с боевичком дело к свадьбе: мол, так и так, лорденыш уже нашу принцессу на руках носит!

– Захлопнись.

– Никак нет, госпожа сержант! Я не в силах сдержать восхищение! – тот ожидаемо не внял ценной рекомендации. – Запись из морга тоже феерична. Клянусь, это было прекрасно, как рассвет! Пересмотрел раз десять... нет, одиннадцать!..

– Ты бы мануалы по поднятию нежити так внимательно читал, козел в оборочках! – все-таки огрызнулась Киара. – Или уже запомнил, как мы твоего зомбака по всему корпусу отлавливали?

– Ой, подумаешь. – Глуни тут же картинно насупился. – Ты прям сама ни разу не лажала в начале карьеры!

– Представь себе – ни разу.

Карл Боднар, до этого помалкивающий, залиvisto заржал.

– Сдурел ты, что ли, Недди? Как могла в чем-то налажать наша радость и гордость, несостоявшаяся некромантка его величества?

Киаре хватило одного взгляда, чтобы чересчур трепливый рядовой понял, что он еще достаточно молод для мучительной смерти, неизбежно ожидающей его спустя пару-тройку фраз в таком духе.

– Ладно, ладно, извини, – заюлил Карл, поспешно утыкаясь в кипу документов, полученных от Стэна – тот тоже никогда не был любителем всей этой бумажной волокиты. – Кстати говоря, наш Стини тоже уже лицезрел ваше с боевочкой непотребство. Ах, Киара, не жалеешь ты его нервы!

– Он мои тоже не жалеет, – не осталась в долгу Киара. Раскрыв папку, наспех подписанную как «натальная роспись», она демонстративно уткнулась в свои же заметки и начатые два дня назад сводные таблицы. Папка утолщалась, что называется, не по дням, а по часам.

О происшедшем вспоминать не хотелось. Случившееся в морге было глупо, уничительно и... страшно.

И нет, речь шла вовсе не о поцелуе с Эйнтхартенем. Хотя спускать это на тормозах тоже не слишком разумно.

Тварь – Киара уже не могла называть преступника по-другому – вмешалась в структуру зомбирующей программы при помощи рун, нанесенных на тела девушек. Это стало беспреце-

дентным событием, и архимаг Джердис, естественно, уже требовал предварительный анализ таинственных рунных чар. Киара старого консервативного зануду недолюбливала, как и он ее, а посему предложила Джердису либо подождать полной расшифровки рунических заклятий, либо заняться ими самостоятельно. Тот, естественно, в восторг не пришел, но пыл поумерил и удовлетворился кратким отчетом о проделанной работе.

«Что ж, этот вредный старикан хотя бы благоразумен, – порадовалась Киара, делая пометку напротив очередной закорючки, порожденной воспаленным разумом Твари. – Видят боги, и без него дел невпроворот».

Но зарыться в документы, о чем даже слегка мечталось (работа очень быстро выгоняла из головы мысли о всяких там симпатичных боевиках), Киаре не удалось – в их мрачно-кружевную обитель за каким-то демоном принесло того самого боевика.

– Привет, Киара, ты не слишком занята?

Не отрываясь от писанины, свободной рукой она указала на стул возле своего рабочего стола.

– Что-то хотел?

– Ну, я мог бы сказать, что соскучился, но вряд ли ты оценишь. – Удивительно, но он даже не улыбался и вообще выглядел так, будто не спал полночи. Неужели боевики в кои-то веки работали не покладая рук? – Как ты после вчерашнего?

– Можно подумать, со мной вчера случилось что-то смертельно опасное, – раздраженно фыркнула Киара, но все же смягчила тон. – Но если бы не ты, мне бы сильнее досталось. Так что спасибо. Ну, что тебе у нас зандобилось? В сказочку про «соскучился», извини, не слишком верю.

– Прости, что не успел раньше. Хреновая из меня охрана... – сокрушенно посетовал он и посмотрел так, словно вчера она впрямь была на волосок от смерти и чудом выжила.

Киаре хотелось напомнить, что она, на минуточку, некромантка со стажем и такие случаи для нее в порядке вещей. Но когда Марк протянул руку и мимолетно коснулся ее ладони, поучительная речь мигом вылетела из головы. И следующие его слова она услышала не сразу.

– Впрочем, ты права, я по делу. – Он протянул листок бумаги, на котором была нарисована вязь из нескольких рун, складывающихся в неизвестное ей заклинание. – На чем-то похожем чуть не взорвалась моя напарница. Хочу узнать, где мог ошибиться и кто вообще мог изобрести такое.

Секунд десять Киара разглядывала рисунок – чуть корявый и явно неточный, но до странности... узнаваемый. Она взяла перо и, перевернув листок, вывела на обратной стороне свой вариант, чтобы продемонстрировать его Марку.

– Вот так?

– Очень похоже, но надо будет проверить в действии, – протянул тот, внимательно рассмотрев получившуюся руну. А потом вдруг добавил, задумчиво склонив голову: – Тебе не кажется, что оно какое-то... странное?

– Мне не кажется, – возразила она, – я точно вижу ту самую странность. У этих недоумков-гренвудцев рунические заклятья идут по трем типам: круг, квадрат, треугольник. Здесь – сложный узор по имперскому типу, притом подстроенный под гренвудское письмо. Автор этой самодеятельности – имперский боевой маг в статусе магистра. Не архимаг и не природник, так как мы имеем дело с гренвудцами: большая сила – большой грех. – Киара презрительно фыркнула. – Естественно, светлый. В дипломе значится углубленный курс ритуальной письменности.

– Многовато набирается, всех не проверишь. Ладно, передам это леди Фалько; возможно, у нее есть подозреваемые.

– А при чем тут она?

– А Стэн не рассказывал? – удивленно приподнял брови Марк. – Трое гренвудских святош вломились в ее дом и напали на Оливию. Двое сбежали, третий превратился в пепел на наших глазах, когда леди Фалько решила расспросить его.

Она, признаться, поначалу решила, что ослышалась. Уж до того это напоминало дурной анекдот в стиле: «Сколько нужно гренвудцев, чтобы забить гвоздь?»

– Влезть в дом Рангрид среди бела дня и напасть на Оливию? Вот Бездна! Эти мракобесы совсем страх потеряли. – Киара почти до хруста стиснула держатель пера, напряженно размышляя. – Неплохо бы пробить светлых классиков, служащих при дворе императора. Не факт, что там будет твой рунолог, но крыса затесалась однозначно.

– Если верить мертвяку, которого вчера поднимал ваш Стальфодде, именно леди Фалько – их прямая цель. Но кем бы ни был этот их «хозяин рун», он прекрасно понимает, что предпринимать что-то против нее самой – самоубийство. Оливия же в данный момент слабее всех. Хотя я бы не стал лезть к девчонке, что щелчком пальцев способна устроить паралич всех частей тела.

– Она их парализовала? – чувствуя некую гордость за Оливию, уточнила Киара.

– Инфаркт. Достала одного, но этого хватило, чтобы гренвудские ублюдки сбежали еще до того, как на вызов явились мы...

Кажется, он хотел сказать что-то еще, как вдруг о своем существовании решил напомнить Карл, до этого гревший уши на пару с Глуни.

– Киара, ты предательница, – проворчал он. – Не оказывай помощь вражеским подразделениям! Давай лучше припрячем папиного сынка в морге, а то его мундир уж больно глаз режет.

Эйнтхартен даже не изменился в лице. Только развернулся медленно и небрежно подбросил на ладони вспыхнувший огненный шар.

– Папин сынок не в настроении. Так что будьте так любезны, *рядовой*, заткнуться и не лезть в разговор.

– Ой, как страшно! – Боднар картинно зевнул. – Киара, ты же не дашь меня в обиду?

– *Кабинет* не дам в обиду. Тебя один фиг не жалко. – Она пододвинула к себе папку, деловито проглядывая свежие записи: после занимательной беседы о рунической геометрии кое-что захотелось изменить. – Так что заткнись и перебирай бумажки. Собачиться с боёвкой будешь в кабаке у Болтона.

Марк, с видимой небрежностью погасив пылающую в руке огненную сферу – а Киара подозревала, что далось ему это не слишком легко, – вдруг потянул на себя один из документов с рунами, скопированными с тел погибших.

– Можно?

Киара пожала плечами. По-хорошему – нельзя: Бездна знает, что там в этих каракулях и стоит ли их видеть вообще хоть кому-то, включая ее саму.

Несколько минут Эйнтхартен внимательно рассматривал изображение, зачем-то поглядывал на собственный листок с гренвудской белибердой, а потом вдруг проговорил:

– Киара, нарисуй знак, любой. Несколько раз.

Она недоуменно вскинула бровь, но послушно изобразила на листке завязший в мозгах любого некрота «поцелуй Госпожи»; потом наскоро повторила его еще три раза.

– Хватит?

Марк, потратив еще с минуту на разглядывание ее творчества, кивнул то ли ей, то ли самому себе, а потом встал из-за стола и направился к Глуни.

– Теперь ты, тот же самый знак.

Когда тот выполнил просьбу, Эйнтхартен вернулся и положил перед носом Киары два листка.

– Смотри, ничего не замечаешь?

– Что у душечки Недди с каллиграфией беда? Это старая новость.

Душечка Недди немедля заголосил, что виной тому учебная часть Академии, так подло и бессердечно ставившая уроки каллиграфии на утро. Марк же нетерпеливо отмахнулся.

– В том-то и дело. Один и тот же знак, все попытки одинаковые, но рисуете вы по-разному. Разный нажим, разная ширина штриха, понимаешь? Едва заметно, но все же. Вы, некросы, столько этих знаков перевидали, что у вас глаз замылился, я точно так же на боевые руны гляжу. Можешь вызвать проекции?

Киара пожала плечами и потянулась к кристаллу, но сделать ничего не успела: Карл, как всегда, не смог удержать язык за зубами.

– Что-что-о? Боёвка умничает? – картинно изумился тот. – Э, голубки, дайте я тоже проекцию запишу, буду ее показывать за...

Договорить он не смог – губы намертво сжало.

– Вот же дурень набитый, – негромко посетовал Недди, зарываясь в собственные бумажки с преувеличенным рвением.

Карл дико вытаращился на Киару – не совсем же идиот, чтобы думать на кого другого, – и принялся оживленно жестикулировать, как бы вопрошая, какого демона творится. Она неторопливо поднялась с места, стряхнула с рукава незримую миру пылинку и, пройдя через кабинет, уселась на край боднаровского стола.

– Ротик болит? – сочувственно уточнила она, вертя в пальцах проекционный кристалл. – Карл, пора бы уже усвоить: я не повторяю дважды, и если тебе сказано заткнуться – ты заткнешься... или пожалеешь, что не родился глухонемым. Ну, чего ждем? Ты знаешь, что делать.

Она демонстративно откашлялась, пока Карл заплешивало разыскивал перо и готовился записывать.

– Итак! Имеет место адресное проклятье, интенсивность воздействия коррелирует с уровнем и типом воздействующей некромагической силы. Область воздействия: гортань, ротовая полость, лицевые мышцы. Тип воздействующей силы – неструктурированная. По условию задачи известно, что пройдет ровно сорок шесть минут, прежде чем начнется некроз тканей и последствия перестанут быть обратимыми. Задача: определить уровень воздействия некромагической силы и в соответствии с исходными данными составить матрицу контрзаклинания. – Киара склонила голову набок и одарила белого от ужаса рядового злобещей улыбочкой. – Шевелись, сладенький! Стэна здесь нет, он тебя не спасет. Недди, изволь помочь коллеге с документами, ближайшие сорок... три минуты он будет занят.

Глуни шустро подхватил указанные документы и уполз к себе в уголок, пока «коллега» с квадратными от ужаса глазами пытался на третьем по счету листе изобразить формулу, не изгадив бумагу кляксами. Киара же с самым невозмутимым видом вернулась за свой стол, чтобы открыть-таки эти треклятые проекции.

– Прошу.

– Миледи, я в восхищении, – хмыкнул Марк. Зрелище в виде наконец-то заткнувшегося Боднара его явно порадовало.

– В восхищении ты будешь, когда у него рожка станет как у третичного сифилитика, – невозмутимо заверила Киара. (Карл, заслышав это, удвоил старания.) – Ладно, продолжай, на чем ты там остановился.

– Посмотри на знаки на их теле. То, что некоторые из них совсем разные, это вы сами разбирайтесь, тут я действительно не профессионал. Но те, которые одинаковые, точно сделаны разной рукой.

Киара придирчиво сравнила два более-менее схожих участка. Действительно, сделано по-разному, и заметить это не так уж сложно – но никто, кроме Марка, не дал себе труда приглядеться.

– Ты определенно прав, – кивнула она. – Тот, кто расписал Нел Гриер, делал это достаточно аккуратно, но все же не слишком умело. Он знаком с основами каллиграфии, притом отнюдь не поверхностно. Однако вся эта неизвестная письменность для него явно в новинку. Когда для точного и аккуратного письма прилагают усилия – это всегда заметно. Ну, а на втором трупе все... беглым почерком, что ли? Рука набита. Но это пока не так важно. – Она перевела взгляд на Марка и с деланой неохотой сказала: – Ладно, боёвка, готова признать, что ты и в самом деле небезнадежен.

Дожили. Зеленый боевик расследует дело некросов и за несколько минут находит то, что они не могли найти три дня. Точнее, могли, но поискать никто не удосужился. Дальгор, при всей его показной благожелательности к боевому отделу, будет жуть как недоволен. Впрочем, Дальгор вообще мало чем бывает доволен, так что какая разница?..

Выходные Марк честно хотел провести в праздном ничегонеделании – что ни говори, а эта работа на два поля выматывала похлеще любой беготни за ошалевшими преступниками. Разве что планировал за два дня как следует выгулять Генри, который хоть и не стремился покидать родной диван, но к концу рабочей недели обычно начинал с тоской поглядывать на дверь.

Честно говоря, Марк порой не понимал, о чем он думал, решив, что забрать себе Генри будет хорошей идеей. И дело даже не в том, что любому животному нужно внимание, а он порой не вылезал с работы сутками. Как раз с этим проблем не было: пес оказался на редкость умным, быстро освоил заднюю дверь, ведущую в небольшой садик, и еще быстрее научился открывать защелку на двери в кладовую, откуда таскал еду. Да и не сказать чтобы вообще нуждался в хозяйском внимании – куда больше он любил нечестно отобранный диван в гостиной, на котором позволялось сидеть лишь избранным. Дорогой батюшка, к слову, в это число не входил: при виде него милый увалень Генри, едва дотягивающий ростом до колена, превращался в оскаленную рычащую зверюгу, и его не мог отвлечь даже лучший кусок мяса.

Отдохнуть толком не вышло. Неугомонная Элси с твердым желанием заработать на нем денег заставила прийти в свою лавку с самого утра и перемерить кучу тряпок. «Дорогой, это попросту неприлично – не купить у меня пару новеньких рубашек. Ты же Эйнтхартен, в конце концов!» О том, что Эйнтхартен из него так себе, Марк предпочел умолчать – все равно на младшую Фейергольт это не произвело бы никакого впечатления.

Вечером пришлось-таки напиться с Хейдаром, страдавшим, как выяснилось, не по кому-нибудь, а по Оливии Фалько. Та хоть и не была против такого внимания со стороны императорского гвардейца, но и на свидания бегать не рвалась. Правда, в этот раз пили за удачное стечение обстоятельств – как и Марка, Хейда приставили охранять девушку, чему тот был несказанно рад. И клятвенно пообещал затащить в грозовой вихрь «выродков, посмеявшихся тронуть мою будущую жену». Одно но: Оливия о грядущем семейном счастье пока не догадывалась.

На следующий же день, когда Марк с чистой совестью собирался помирить от похмелья, пришла записка от Данки – та в своей излюбленной манере костерила на все лады «неблагодарных мужиков, бросивших ее на произвол судьбы с этими двумя аристократишками». Под мужиками понимались Марк и Генри, а вот аристократишками немолодая кухарка величала Эйнтхартенов-старших. Причем всех, начиная с дедушки Аргуса – он и привез ее откуда-то с Севера еще совсем девчонкой. Самого Марка эта метафора обходила стороной – сварливая и вредная Данка любила его, называла самым приличным представителем этой чокнутой семейки. На что очень обижался папенька, по нему та проходила особенно часто.

Вот и сейчас, стоило переступить порог родного дома, до ушей донеслась знакомая ругань.

«Ну хоть что-то в этом мире постоянно», – со смешком подумал Марк, аккуратно выглядывая из-за угла на пару с Генри – встречаться с отцом раньше времени категорически не хотелось им обоим.

– Сколько раз я говорила – прекрати лезть на мою кухню до ужина!

– Сколько раз я могу повторять тебе, склочная ты женщина, – это мой дом и моя кухня, а я хочу жрать!

– У баб своих жри, а это для мальчиков! Пошел вон, я сказала!

Папенька выскочил из кухни, наверняка не без помощи полотенца, которым Данка любила его охаживать, одарил кухарку очередным красочным ругательством, но возвращаться не стал – глупо злить женщину, которая тебе готовит.

Дождавшись, пока Альфард скроется в глубине дома, Марк проскользнул на кухню, жестом позвав пса за собой. Тот посмотрел с сомнением, но запах мяса сделал свое дело.

– О, Марк, ты пришел слишком рано! – едва завидев его, запричитала Данка. К счастью, намного тише, чем она орала до этого на отца. – Я еще не успела провести воспитательную беседу с твоим батюшкой и подготовить его к твоему приходу!

– А по-моему, ему достаточно, – засмеялся он, усаживаясь на стул. – Опять била отца полотенцем?

– Скалки под рукой не было. Видят боги, когда-нибудь я огрею его печной дверцей, а твою так называемую матушку и вовсе отравлю! «Ах, мне не по нраву это твое жаркое, приготовь мне соус из крыльев пикси, как на фейских курортах!» Вот и жила бы на своих курортах, мошь имперская! Маги мясо жрать должны, а не всякую бурду!

О том, насколько Данка не выносит леди Гленну, впору слагать легенды, хотя причины Марк так до конца и не понимал. Вполне возможно, что логического объяснения и вовсе не существует, просто конкретно эти две особы не могут ужиться под одной крышей. И немудрено – войны быстрее заканчиваются, чем женщины приходят к согласию, кто в доме хозяйка.

– Ну а нам положено поесть сейчас или тоже погонишь? – Марк подхватил с тарелки кусок пирога, за что предсказуемо получил по рукам.

– Генри – положено, а ты можешь и подождать, не маленький. Пирог с собой заверну, если вдруг высокородные господа испортят тебе аппетит.

В том, что испортят, Марк даже не сомневался: и у мачехи, и у отца был особый талант затевать ссору практически на пустом месте. Чаще всего – из-за него, хотя не сказать, что Гленна его ненавидела. Всего лишь недолюбливала по понятным причинам – какой женщине понравится, что в ее доме живет ребенок от любовницы мужа? А оттого не забывала лишний раз указать на недостатки, неподобающие сыну лорда.

«Какой из него наследник?» – обычно выговаривала леди Эйнтхартен. Батюшка на это первое время огрызался, напоминая, что, женившись, он рассчитывал на законного сына: «Так возьми и роди мне другого!»

Такие разговоры обычно заканчивались скандалом, потому что как раз таки с этим у Гленны имелись проблемы. То ли дело в ее несовместимости с отцом, то ли еще в чем, но лучшие лекари империи разводили руками. Марку, честно говоря, было наплевать на причины; к десяти годам он научился и вовсе не обращать внимания ни на придирки со стороны «матери», ни на эти скандалы. По мнению Данки, Альфарду следовало бы давно превратить женушку в кучку углей за склочный нрав. И, видят боги, этим вполне могло кончиться, не будь батюшка светлым магом. Опять же, леди Эйнтхартен приходилась дальней родней императору, и ее внезапное исчезновение точно вызвало бы вопросы...

Образцовые мысли образцового светлого мага, ничего не скажешь.

На удивление, ужин прошел весьма мирно, и даже обошлось без нравоучений: судя по всему, папенька обзавелся очередной молодой любовницей, а оттого пребывал в весьма благостном настроении. Гленна же предвкушала, как уже в который раз отправится поправлять

здоровье (которому позавидовал бы всякий) в курортный городок Ферроаль, о чем без умолку трещала, не особо обращая внимание на пасынка. Что того несказанно радовало – день, когда она не пускалась в рассуждения о недостойном поведении «этого твоего приبلудного, Альфард», стоило бы пометить в календаре красным.

Когда ужин наконец подошел к концу, Марк отозвал отца в сторону. Ему не слишком хотелось говорить о своих проблемах с магией, но какое-никакое уважение к отцу и уверенность в его силе и опыте не позволили промолчать.

– Отец...

– Маркус, не то чтобы я не хотел поболтать, но давай попозже – мне нужно успокоить шум в ушах после общения с Гленной... – Альфард развернулся сразу же, хотя по лицу было видно – он бы с радостью уединился в своем кабинете со стаканчиком синтарийского виски.

– Попозже я буду отсыпаться перед сменой. Полиция – это тебе не гвардия.

Отца задело – он скривился и постарался придать лицу крайне суровое выражение. Совершенно не вяжущееся с сюртуком, расшитым золотой и серебряной канителью почище некоторых бальных платьев. Но обижать его не хотелось, и Марк продолжил уже более мирно:

– Это важно. И касается моей магии.

– Что случилось? – Альфард тут же нахмурился и позвал его в свой кабинет, чтобы Гленна или любопытная Данка не услышали того, чего им знать вовсе не надо.

– Сила снова не слушается, заклинания выходят сильнее, чем я рассчитываю. Когда колдую, чувство такое, будто пальцы плавятся.

– Руны еще не забыл? – попытался усмехнуться папенька, но в глазах было заметно беспокойство. Это настораживало – будучи неплохим полицейским, каковым Марк себя считал, он подмечал подобные изменения в поведении. Как и то, что отец-природник, превозносящий природную силу как самую лучшую и правильную, вдруг советовал использовать классическую магию. – Не лезь пока в заварушки. Я напишу Кресселю, пусть разберется.

– Вот с этим вряд ли выйдет, дела нынче пошли... беспокойные. – Разговор пора было завершать – делиться подробностями своих трудовых будней Марк точно не собирался. – Напиши магистру Кресселю. Пусть выяснит, возможно ли, что моя потеря контроля связана с резонансом на чужую силу...

Зря он это сказал – глупо было думать, что привыкший прислушиваться к дворцовым сплетням Альфард Эйнтхартен не в курсе, чем занимается его сын. И что пропустит мимо ушей такой пассаж.

– Это уж не с потаскушкой ли лорда-канцлера у тебя резонанс? – каким-то чудом умудрился не завопить батюшка, на лице которого отразилось презрение пополам с ужасом. Под его взглядом, неверящим и возмущенным, желание свалить увеличилось в разы.

– Так, давай не будем, – оборвал его Марк. Во-первых, прошлые похождения Киары его в принципе не слишком беспокоили, а во-вторых, уж не отцу осуждать кого-либо. Не с его тягой к каждой мимопроходящей юбке. – Я уже давно вышел из возраста, когда стоит советоваться с отцом по поводу своей потенциальной девушки.

– Вот пусть потенциальной и остается! Нет, я понимаю, эта стерва впечатляет – неблагая принцесса с дивной мордашкой. Да только Киара Блэр – того же поля ягода, что и Элрисса, покойся она с миром. А значит, в любой момент может съехать с катушек.

Марка передернуло, кончики пальцев запекло от подступившей магии. Дурной знак – упоминаний о матери он не любил даже в исполнении отца, тем более в подобном контексте. Но и иллюзий о ней не питал, просто хотел помнить именно мать, когда-то рассказывавшей ему жутковатые сказки. А не поехавшей магичкой, наворотившей столько дел, что потом еще с десятков лет разгребали. Потому и злился всякий раз, когда ему напоминали, какой она была на самом деле.

Можно подумать, он сам не знает.

– Не замечал за сержантом Блэр особых закидонов, – как можно более равнодушно заметил Марк, пожав плечами. Какой Бездны он вообще задержался, а не пошел домой сразу?

– Один найдется. Киара Блэр, гордость Темного Круга, м-мать ее, уже в четырнадцать лет выкашивала все живое на целую милю вокруг. Как тебе такой закидон? – Казалось, батюшка готов лопнуть от возмущения. Однако ж не лопнул, даже продолжил тираду: – Наш сиятельный лорд Гейбриел с ней путался. Знаешь, чем кончилось? Она его убила голыми руками. Ну, правда, тот скоренько ожил – некросы, их же только огонь берет... О, я это к чему? Как припрет покувыркаться с этой девкой – вспомни мои слова и подумай, стоит ли оно того.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.